28922
В651

Ник. Воинов и И. Лебедев

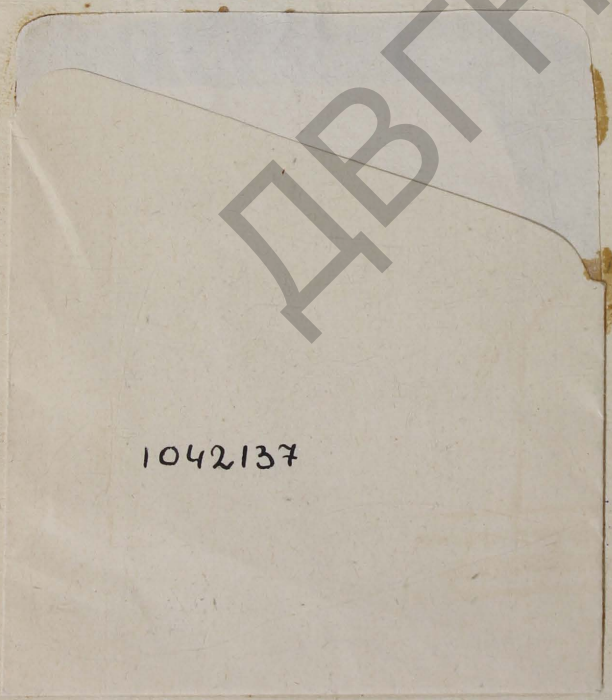
ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

КРАСНАЯ АРМИЯ В СИБИРИ

ДВГНБ

СИБКРАЙИЗДАТ
НОВОСИБИРСК
1927

ЭР02979

ДВГНБ

1042137

ЭР02979

1922 т. 9 1/2
В651.
Нем.

Ник. Воинов и И. Лебедев

ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

КРАСНАЯ АРМИЯ В СИБИРИ

2022
4766
ДВГНБ
1042137
Хабаровск. краевая БИБЛИОТЕКА

НОВОСИБИРСК
СИБКРАЙИЗДАТ
1927

ДВ государственная научная библиотека
ЭР02979

Отпечатано в тип.
Сибкрайсоюза, г.
Новосибирск, Со-
ветская ул., 6.
Наряд № 2222.
Сибкрайлит № 1565
от 26 сент. 1927 г.
Тираж—3000 экз.

ДВГНБ

ЭР02979

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Начало гражданской войны	7
Выступление чехо-словацкого корпуса	9
На путях победы над чехами	12
Колчаковщина	13
Гражданская война на Дальнем Востоке	35
Борьба на внутреннем фронте	44
Трудности борьбы с повстанчеством и бандитизмом	45
Сибирь и Д. Восток на революционном посту	49
Красная армия в Сибири и на Д. Востоке	50
Территориальные части Сибири Вневойсковое обучение	54
Каждый воин РККА—гражданин	56
К обороне готовится и народное хозяйство края	60
Будем готовы к защите своего социалистич. отечества	61
Победный путь Красной армии в Сибири и на Д. Востоке	на облож.

ДВГНБ

ЭР02979

ДВГНБ

ЭР02979

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Темные, вражеские тучи вновь сгущаются над Советской страной. Нависла угроза войны.

Десять лет незыблемо стоит советская твердыня. Десять лет живет и крепнет революция. Но наш рост и крепость вызывают бешеную ненависть врагов. Они вновь готовятся напасть на нашу страну, задушить очаг мировой революции.

Трудящиеся Сибири и Дальнего Востока не забыли и не могут забыть позорных и грязных дел интервентов разных мастей.

Это они поддерживали Колчака, Семенова, Калмыкова, Унгерна и других, более мелких белогвардейских стервятников. Это они раздували пожар гражданской войны.

Разбитые в жестоких боях гражданской войны белогвардейцы и их покровители—английские, французские, американские и пр. буржуа, капиталисты и помещики—не примирились со своей неудачей. Враги трудящихся не отказались от надежды уничтожить советскую власть. Они знают, что самое существование Советского Союза является смертельной угрозой для всего капиталистического мира. Они знают, что рано или поздно их рабочие и крестьяне последуют примеру русских товарищей.

И, действительно, уже не один раз, после Октябрьской революции, поднимались рабочие и крестьянские восстания в западных и восточных странах. Не один раз стояли на краю гибели капиталистические порядки. Местами, как в Венгрии и в Баварии, трудящимся даже удавалось на время захватывать власть в свои руки и и тогда они создавали советские республики по нашему примеру.

Непрерывное укрепление Советского Союза, рост революционного движения за границей, героическая борьба многомиллионных рабоче-крестьянских масс Китая за свое освобождение от гнета иностранных и отечественных насильников—толкают международных капиталистических хищников на неприкрытую вооруженную борьбу за свое господство, на свирепую расправу с трудящимися. И во всем мире начинается бешеный нажим правящей буржуазии на рабочие и крестьянские организации. Разгромы союзов, аресты, ссылка, расстрелы революционных борцов и т. д. В Китай посылаются военные флоты и войска.

Ведется усиленная подготовка к новому нападению на СССР.

Англия—сильнейшее буржуазное государство. Англия больше всех своих капиталистических собратьев захватила чужих земель. Англия поработила множество слабых и отсталых народов. Колонии Англии разбросаны по всему миру. На бесчеловечном гнете и грабеже колониальных народов основано все могущество английского капитала. Англия особенно боится революции. Англия—самый непримиримый враг советского государстве. Английская буржуазия возглавляет подготовку нападения на СССР.

ЭР02979

Все события последнего года—разгром нашего посольства в Китае, разрыв дипломатических отношений с Англией, убийство нашего посла тов. Войкова в Польше, целый ряд покушений на наших вождей, на взрывы и поджоги крупнейших советских фабрик и заводов, шпионаж, попытки оживить контрреволюционные организации внутри страны, наконец, усиленный рост вооруженных сил и лихорадочная подготовка к войне наших западных соседей: Польши, Румынии и Прибалтийских стран—все это говорит об усилении военной опасности. Все это свидетельствует о твердом намерении международного капитала, особенно его английских представителей, еще раз испробовать крепость Советской страны, попытаться задушить первое в мире государство трудящихся.

Будем на-чеку! Будем всегда и везде помнить об этой опасности. Будем готовиться к сокрушительному отпору любому врагу.

Наша ненависть к классовым врагам, угрожающим вновь нашему мирному труду, велика. Она не слабеет, не ржавеет от времени.

В первые годы советской власти, молодой, еще неокрепшей, недостроенной Красной армии пришлось сразу же драться с несколькими врагами и на разных фронтах.

И несмотря на неизбежные временные поражения, нечеловеческие трудности, многочисленность врага, его военную выучку и лучшую технику, несмотря на то, что приходилось воевать разутой, раздетой и полуголодной,—Красная армия победила. Враги были разбиты и вынуждены уйти прочь из Советского дома.

Нас многому научили годы гражданской войны. Опираясь на славное прошлое, мы должны превзойти и превзойдем его в будущих боях.

Красная армия победила, благодаря тесному союзу рабочих и крестьян, осознавших классовую необходимость этого союза.

Красная армия победила также и потому, что ее вождем, организатором и воспитателем была и есть коммунистическая партия.

Партия была костяком, мозгом и сердцем Красной армии. Все силы партии были брошены на фронт. Коммунисты были в самых опасных боях за революцию.

Близость к массам, крепость, дисциплинированность, дальнозоркость и героизм большевистской партии обеспечили победу нашей стране. Компартия была, есть и будет единственным вождем трудящихся.

Наконец, Красная армия победила благодаря самоотвержению, выносливости, мужеству, готовности отдать жизнь за дело революции.

Эти качества присущи Красной армии и сейчас. Их должен иметь, выковывать в себе весь трудовой народ.

Но этого мало. Всем трудящимся нужно научиться воевать, побеждать врага с малой кровью, с меньшими жертвами. Для этого надо знать военное дело, уметь владеть оружием и защищаться от врага.

Будем вооружаться военными знаниями, чтобы в случае войны наша страна могла превратиться в вооруженный лагерь, и Красная армия—в вооруженный народ!

ЭР02979

Начало гражданской войны.

После завоевания власти рабочими и крестьянами в октябре 1917 года, молодой Советской республике сразу же пришлось отбиваться от врагов.

Бывший глава временного правительства Керенский наскоро собрал верные ему контрреволюционные войска, главным образом казаков под командой генерала Краснова, и повел их на красный Петроград.

Внутри Петрограда оелогвардейцы подняли контрреволюционное восстание юнкеров.

Революции грозила большая опасность.

Для отпора врагу тысячи рабочих, матросов и солдат организовываются в ряды Красной гвардии.

Отряды Краснова были разбиты. Краснов взят в плен. Восстание юнкеров подавлено. Революция спасена.

В центральных губерниях России, где много рабочих, где крестьяне были беднее и революционнее, советская власть быстро побеждает и закрепляется. На окраинах она закрепляется более медленно. Сюда бежит вся белогвардейская нечисть: генералы, помещики, офицеры, жандармы, царские чиновники. Организуются белые контрреволюционные армии.

Красная гвардия бросает свои силы на окраины для борьбы с белогвардейскими полчищами. При поддержке рабочих и беднейшего крестьянства она в первых упорных боях одерживает победы над белогвардейцами.

В ноябре 1917 года в Курской губернии красными отрядами были разбиты крупные силы белогвардейцев.

29 января 1918 года красными войсками был занят Киев—центр Украинской контрреволюции. На востоке уральские красногвардейцы нанесли жестокие удары Дутову с его казаками и заняли 18 января 1918 года г. Оренбург. Красногвардейцы начали одерживать победы и над главными контрреволюционными силами, организовавшимися на Дону.

ЭР02979

В начале весны 1918 года японцы занимают своими войсками Владивосток. В июле англичане высаживают десант на Мурманск и идут на Архангельск, грабя громадные рыбные и лесные богатства.

На Кавказе англичане с помощью меньшевистской власти занимают Батум и Баку, отправляя миллионы пудов нефти в Англию.

Украина стонала под сапогом Скоропадского, на Дону царил генерал Краснов; Белоруссия, Литва и Прибалтийский край были во владении немцев.

Во многих городах происходили мятежи на почве голода и подстрекательства подпольных организаций эсеров и меньшевиков.

Опасность была велика.

Советская власть призывает всех честных трудящихся встать на защиту своего отечества.

Крестьянин, на коня! Рабочий, за винтовку!
Всем красным миром встань, измученный народ.
Гони грабителей, гони без остановки.
Кто хочет быть живым,—с винтовкою вперед.
Кому нельзя на фронт, кто нужен для работы,—
Пусть за троих кует, пусть гонит поезда,
А мы, бойцы, как сталь, сомкнувши наши роты,
Пойдем, куда зовет нас красная звезда!

Но при всей своей революционной доблести, при всей храбрости и стойкости, разрозненные, плохо вооруженные красногвардейские отряды были бессильны в борьбе с вышколенными, хорошо вооруженными силами врагов.

Советская страна должна была спешно сорганизовать Красную армию, которая явилась бы надежной защитой революции против бесчисленных врагов.

28 января (15 января по старому стилю) 1918 года был издан декрет Совета Народных Комиссаров о создании армии на добровольных началах «из граждан, готовых отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти советов и социализма».

Этот декрет вошел в силу 23 февраля 1918 года. Этот день и считается днем создания Красной армии.

Только за 2 с половиной месяца вербовка в Красную армию дала больше ста тысяч новых бойцов добровольцев. Красная армия росла и крепла.

В Красную армию шла лучшая, наиболее сознательная часть рабочих и деревенской бедноты. В нее влились красногвардейские отряды, уже получившие боевую закалку. Луч-

ЭР02979

шие солдаты царской армии встали в ее ряды, чтобы драться с настоящими, классовыми, врагами.

В апреле месяце создаются военные комиссариаты. Их задачей являлось:

«Проведение в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения, к его призыву, к формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучение поголовно всех рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян военному делу, управление войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворение материальных потребностей военного снабжения».

Выступление чехо-словацкого корпуса.

В конце мая 1918 года неожиданно произошло выступление против советской власти чехо-словацкого корпуса. Чехословацкий корпус был сформирован правительством Керенского из военно-пленных чехов и словаков для борьбы против немцев. Однако, во время германского наступления на Советскую Россию, чехо-словацкий корпус отказался драться с немцами, не желая защищать советскую власть. Чехи потребовали по указке англо-французских капиталистов переброски их во Францию через Владивосток. Советское правительство, не подозревая опасности, переброску разрешило с условием сдачи оружия.

В мае месяце чешские эшелоны, развернувшись длинной лентой вдоль Сибирской железной дороги, поднимают вооруженный мятеж и захватывают почти одновременно все крупные города по Сибирской дороге и в Приуралье. Наши отряды не выдерживают борьбы против вооруженного, слаженного и обученного чехо-словацкого корпуса.

Восстание чехо-словаков послужило сигналом внутренним контрреволюционным силам к свержению советской власти. Восстания и мятежи широкой волной захватывают Поволжье, Урал и Сибирь.

Пробившись к Владивостоку, чехи по принуждению французского правительства поворачивают обратно и направляются к Уралу и Волге.

Чехо-словацкое командование получило задание от англо-французского капитала образовать в Поволжье фронт, который, пройдя на запад по Советской России, мог бы образовать новый противонемецкий фронт на востоке.

В короткий срок они берут Сызрань, Самару, Симбирск и Казань, где захватывают часть нашего золотого фонда и большие запасы пороха.

ЭР02979

Важнейшие районы были отрезаны чехо-словаками от Советской республики: район реки Волги, все Заволжье, Урал, Сибирь. Эти местности поставляли хлеб, мясо, масло и другие продовольственные продукты для голодающей центральной России.

Первые успехи чехов об'яснялись их численностью и техникой, нашей неподготовленностью, слабостью и усталостью от войны.

У чехов было: 30.000—40.000 штыков, 8 батарей, 2 броневика, 1 воздухоплавательная эскадра. У них была дисциплинированность, организованность, опытные офицеры. А у нас—разрозненные отряды, слабо дисциплинированные, плохо вооруженные и обученные, с выборным командным составом.

Вот что бывало иногда у нас:

На крыше железнодорожной будки стоит т. Попов. Это—командующий отрядами, атакующими занятую чехами Самару. Рассылает разведчиков-кавалеристов. Отдает приказания. С крыши виднее.

— Что это?

— На левом фланге отряд снимается и—айда.

— Далеко от станции, а кухонь нет,—вот в чем дело.

— Что ж командир смотрит? Не слушают. Командир выбранный.

Не хотят на месте стоять. В бою—хороший отряд. В плен не сдадутся. А стоять на месте, ждать, когда другие отряды подойдут,—не желают.

— Приказано стоять.

— Чего? Старого офицера корчишь. Мы тебя выбрали, али нет? Мы—

— так нечего разговаривать. Пойдем в Сызрань, пожрем, тогда опять воевать.

Против чешской регулярной сильной армии воевать было трудно.

Была общая усталость. Ужасы войны вызывали отвращение.

«Мы находимся в состоянии войны,—говорил Ленин в июле 1918 года,—и эту войну мы можем решить победоносно; но тут приходится бороться с одним из самых труднопреодолеваемых противников: нужно бороться с состоянием усталости в войне, ненависти и отвращения к войне, это состояние мы должны преодолеть, потому что иначе мы не решим вопроса, который не зависит от нашей воли, вопроса военного».

ЦВГНБ

ЭР02979

И эта «усталость, ненависть и отвращение к войне» также помогли победам чехо-словаков.

При мятеже чехо-словаков многие местные советы проявили растерянность, бессилие и нерешительность. Такие отношения местных советов помогли и тому, что приказ о разоружении чехами был не выполнен, оружие у них сохранилось.

Все это об'ясняется тем, что в Сибири советская власть была слабо организованной. На деле она была только в районе железнодорожных станций, городов. Деревня управлялась комитетами времен Керенского. К падению советов деревня отнеслась безразлично. Сибирское крестьянство не поняло еще сущности советской власти, не осознало еще необходимости рабоче-крестьянского союза.

Только некоторые советы в Сибири оказывали решительное сопротивление чехо-словакам. Барнаульский совет сумел отогнать наступающих чехов обратно, почти до Новосибирска, но вынужден был сдаться в связи с поднятым восстанием местными контрреволюционерами в Барнауле.

Омские отряды под Каинском первоначально разбили чехов. Однако, в то время, как 1.000 омских железнодорожников сражалась с чехами, другая часть железнодорожников, чтобы не дать совету отступить и увезти деньги, разобрала железнодорожный путь.

Омскому совету пришлось бросить свой восточный фронт и уехать на пароходах к Уралу. Омские отряды отступали на север, чтобы пробраться в Советскую Россию.

Поступок железнодорожников, разобравших путь, был характерен для отсталой в то время части трудящихся Сибири. Они пытались избежать гражданской войны и стоять от всего в стороне—«махнуть рукой, на что бы там ни было» (Ленин).

Были, правда, уже в начале борьбы случаи, например, в Троицке, когда до тысячи солдат взялись за оружие, когда деревня Лебедка почти целиком пришла на помощь красным.

Но это было редко. Это было исключением.

Сибирь оказалась в руках чехов.

Омские отряды пробрались в Тобольск и Тюмень. По дороге они разделились. Некоторые части, думая, что Тюмень уже занята, свернули на Екатеринбург (нынешний Свердловск); другая часть отрядов на пароходах двинулась на Тюмень. Здесь организовалось две группы: одна против наступавших белых от Омска («Ишимский фронт»), другая—по рекам Туре, Тоболу и Тавде («Тобольский фронт»);

ЭР02979

Омичи сопротивлялись чехам и белогвардейцам, но наступавшие от Челябинска на Екатеринбург чехи грозили отрезать омские и тюменские отряды. Пришлось отступать.

В Камышлове все отряды были разбиты на взводы, роты и т. д. и из них составлена Первая Сибирская Армия во главе с командиром Васильевым и комиссаром Усиевичем.

Эта самочинно возникшая армия после падения Екатеринбурга оказалась отрезанной от Сибири. Отступая с боями, она соединилась с уходящими с Урала красными войсками.

Ряды Красной армии под огнем врагов перестраиваются на новых, более прочных, основах.

Советская страна усиленно готовится к боям.

Постепенно от добровольной армии с выборным командным составом и комитетами в частях советская власть переходит к регулярной постоянной армии.

В апреле 1918 года декретом положен конец выборности командного состава.

Постепенно устраняется и добровольческое положение Красной армии. Вводится обязательная военная повинность, обязательное всеобщее обучение рабочих и крестьянской бедноты.

29 мая 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет выносит постановление о принудительной мобилизации трудящихся как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей внутренней и внешней контрреволюции.

Первая мобилизация прошла с громадным под'емом. Трудящиеся по первому зову являлись в Красную армию для защиты революции и советской власти.

Создавалась крепко спаянная, воодушевленная ненавистью к врагам, трудовая Красная армия.

На путях победы над чехами.

Под ударами чехов и белогвардейцев пала Казань. Казалось, все непоправимо потеряно. На пути—Нижний Новгород, а там—открытая дорога к Москве, к сердцу Советской России.

Небольшие отряды красногвардейцев остановились на левом берегу Волги и у Свияжска—на правом. Решили драться до конца.

Под Казань **приехал Троцкий.** Затем прибыло подкрепление—отряды с других фронтов.

12 августа организуется военный совет Казанского участка Восточного фронта. Все части сведены в одну—

ЭР02979

Пятую армию. Вместо отрядов, вырастают роты, батальоны, полки, дивизии.

Дезертирству, недисциплинированности, самочинству об'является жестокая борьба.

7 сентября части армии начинают атаку на подступы к Казани.

Бой упорный. Потери велики. Но велико и мужество!

Чехи не выдерживают и уходят.

10 сентября Пятая армия занимает Казань.

Одержана первая победа.

Наступил перелом, спасший молодую республику от разгрома. Позднее тов. Троцкий об этом писал:

«Перелом этот происходил на моих глазах под Казанью. Момент был ответственный и грозный. После потери Симбирска мы почти без боя сдали Казань. Дальше очередь была за Нижним. Если бы белые завладели Нижним Новгородом, то перед ними был бы открыт путь на Москву. Вот почему борьба за Казань приобрела решающее значение. В этой борьбе была создана, в этой борьбе закалилась и покрыла себя славой Пятая армия. Казань была вырвана нами из рук белогвардейцев и чехо-словаков. Этот день стал поворотным пунктом в ходе революции. Взятие Казани положило начало ликвидации контрреволюции на Востоке. Трудящиеся во всей стране праздновали взятие Казани, как величайшую победу. Еще большим было значение этой победы для самой армии. Молодые, неустойчивые, наспех сколоченные, неуверенные в себе полки почувствовали себя способными бороться и побеждать опытного врага».

После взятия Казани красные войска погнали чехов дальше. Вот и рабочий Урал. 31 декабря Пятая армия берет Уфу.

Колчаковщина.

Вместо советской власти, в захваченных чехами городах, как грибы-поганки, организовывались разные «демократические»—белогвардейские правительства.

25 сентября 1918 года в Уфе образовалась эсеровская директория—Всероссийское правительство.

В Омске же образовалось «временное Сибирское правительство». В Поволжье и в Самаре меньшевики и эсеры устроили «комитет учредительного собрания». Эти организации стали немедленно организовывать контрреволюционные силы—для борьбы с советской властью.

Омское «Сибирское правительство» пригласило из Харбина на службу Колчака и назначило его военным мини-

ЭР02979

стром. В то время военная сила была уже в руках офицеров и атаманских казачьих отрядов.

Адмирал Колчак при поддержке иностранных государств 18 ноября делает военный переворот и об'являет себя «верховным правителем Сибири».

Буржуазия встретила воцарение Колчака восторженно.

23 ноября Колчак издает манифест, в котором призывает всех офицеров и солдат сплотиться вокруг себя для окончательной борьбы с советами.

Был об'явлен рекрутский набор по всей Сибири.

Благодаря чрезвычайным репрессиям, Колчаку удалось набрать большую армию.

Англия, Франция, Америка и Япония сначала тайно, а потом открыто снабжали его оружием, обмундированием, деньгами и, наконец, и вооруженными силами.

Колчак признал все царские долги. Он предлагал им все богатства Сибири. Дал тысячи пудов золота. Так, Англия получила 2.883 пуда золота, Япония—2.672 пуда, Америка—2,118 пудов и Франция 1.225 пудов.

«Союзники» (Америка, Франция, Англия, Италия и Япония) «признали» Колчака и из'явили согласие признать правительство Колчака всероссийским.

Охрану Сибирского пути несли японские, чехо-словацкие, американские, английские и французские войска. Эти же войска расправлялись и с крестьянами, уничтожая артиллерийским огнем целые деревни.

В начале марта 1919 года Колчак начал свой поход на Москву. 5-я армия в это время занимала Уфу.

У Колчака было больше сил, чем у красных армий Восточного фронта. Против нас он бросил до 35-ти пехотных и 19-ти кавалерийских дивизий с общей численностью 100.000 штыков, 40.000 сабель, 420 орудий и 1.350 пулеметов. Вся же армия противника на фронте и в тылу вместе с иностранными войсками исчислялась к этому времени в 290.000 штыков, 60.000 сабель, 700 орудий и 25 тыс. пулеметов.

Красная армия под напором свежих и многочисленных колчаковских войск начала отступать. Она оставила Уфу.

В каком положении была тогда отступавшая Красная армия?

Как дрались красноармейцы?

Об этом просто и волнующе рассказывает в своем воспоминании тов. Я. Грунт. Воспоминание относится к марту 1919 г. (начало наступления Колчака), когда 5-я армия, в беспорядке отступала от Уфы. Необходимо было во что бы то ни стало на одном из участков задержать белых.

ЭР02979

По приказанию Реввоенсовета 5 армии 10 политработников едут в разбитые полки, чтобы «вдохнуть в них боевой дух».

— «Шлем политкому Тверского и политкомам двух других полков—вспоминает тов. Грунт—приказ о сборе красноармейцев. Получаем ответ от политкома Тверского полка, что полк собирать он не будет, так как красноармейцы совершенно обессилели и двинуться с места не в состоянии. Даем тревогу, и полк удается собрать.

Перед нами полуголые, голодные люди.—Это—уже не армия, но на них последняя ставка, без их поддержки—гибель. И глядя на эти изможденные лица, на отмороженные пальцы ног, торчащие из рваных валенок, исчезают всякие призывные слова. Хочется вывести их из линии огня, накормить, одеть и дать возможность отдохнуть. Но делать этого нельзя, так или иначе надо уговорить их пойти навстречу врагу и задержать его. Вместе со всеми красноармейцами на собрание явился и политком Тверского полка. Он, зло блестя глазами, указывает на своих бойцов и говорит:

— Они не в состоянии итти, они шагу не сделают.

Его слышат ближайшие красноармейцы и усталыми голосами поддерживают своего политкома, с которым они выдержали не одну славную битву, с которым плечо к плечу они выигрывали не один бой и с которым они готовы в огонь и в воду.

С тяжелым сердцем мы выступали на этом собрании. Хмуро встретили наши первые слова уставшие бойцы, но когда мы заявили, что колебание и всякое промедление с их стороны грозит смертельной опасностью всей армии, то наши слова были прерваны почти единодушным криком:

— Мы—не предатели! Довольно. Мы идем!

Вместо старого политкома был назначен новый, так как не было уверенности в том, что он пойдет с полком до конца. Но он не пожелал отстать от полка и в качестве рядового направился вместе с ним навстречу почти верной смерти.

.... Готовые уже к выступлению, красноармейцы подходили к нам, и мы слышали от них только одну жалобу:

— Махорку, товарищи, пришлите скорее. Без курева плохо—настроение падает.

Соломой затыкали валенки и никто новых не требовал».

И три голодных и раздетых полка свою боевую задачу выполнили...

Колчак быстро идет вперед.

К 12 апреля 1919 года новый враг уже был в 30-40 в. от Казани.

ЭР02979

Военный министр Колчака—генерал Пепеляев (позднее расстрелян вместе с Колчаком в Иркутске) на параде в Перми заявил:

— 1 января будем в Оханске, 1 мая (1920 года) будем в Москве.

На собственной спине испытывало ужасы колчаковщины сибирское крестьянство.

Тяжелым путем пришло оно к пониманию неизбежности вооруженной борьбы с белогвардейщиной.

Тов. Щетинкин—один из вождей сибирских партизан так описывает зарождение и рост партизанского движения в районе.

«Вместо обещанной земли и воли, крестьяне и рабочие получили расстрел и нагайку, в лучшем случае. Тогда только темный люд понял, что из себя представляет власть буржуазной учредилки»... (партизанское движение начало организовываться еще до Колчака—при власти сибирского эсеровского правительства. Н. В.).

«В подпольях заходустных деревень, в тайгах и где только было возможно начали организовываться маленькие ячейки, частью они организовывались оставшимися в живых старыми работниками, а частью просто крестьянами, сочувствовавшими советской власти. В этом числе и мне пришлось принять небольшое участие. К концу 1918 года эти ячейки приняли уже большой размер. На одном из собраний представителей ячеек решено было собрать все ячейки, создать отряд красных партизан и выступить открыто на борьбу. Постановление было немедленно проведено в жизнь На второй день закипела работа. Потянулись в таежную деревеньку ячейки с запасом продовольствия. Начали приводить в порядок выкопанные из земли винтовки, а у кого таковых не было—дробовики. И через 3 дня отряд в 100 человек был готов выступить в бой с преобладающим по количеству сил и вооружению противником».

Коммунисты вели большую работу. Партизанам давались указания, создавались штабы партизанских отрядов, организовывалось и направлялось партизанское движение, почву для которого создали и удобрили расстрелами и грабежами сами колчаковцы.

Деревня поднялась для защиты своего добра. Против Колчака, за советскую власть.

Колчак наступает, но слабеет.

Колчаковские солдаты—насильно мобилизованные крестьяне—не хотели воевать.

Расправы карательных отрядов в родных деревнях—еще более озлобляют солдат.

ГПИБ

ОР03079

Они начинают понимать, на чьей стороне классовая правда. В чьих рядах их место.

С весны 1919 г. начался переход колчаковских солдат в Красную армию.

В середине апреля наступление Колчака замирает. Войска устали. Свежих сил мало. В тылу неблагополучно. Мешали распутица и разлив рек.

Советский же фронт окреп.

На южном (правом) фланге фронта сжимается главный ударный кулак—Первая, Четвертая и Пятая армии. Южной группой командует бесстрашный Фрунзе.

27 апреля раздался приказ: «Вперед!». Неудержимой, стремительной лавой ринулись вперед красные войска. В первом же бою был разбит свежий колчаковский корпус. Бои в первых днях мая предрешают откат колчаковцев за Урал. Наши удары быстры. Белые терпят поражение за поражением.

Колчак пытается задержать наступление Красной армии.

Позади наступающих полков белые держат отборные отряды. При попытках к отступлению, при переходе к красным, солдаты беспощадно расстреливаются.

Но это не помогает—армия Колчака слабеет, разлагается.

Колчаковские солдаты, отступая, оставляют красноармейцам письма. Приведем два таких письма. Они говорят сами за себя.

«Товарищи!

Напирайте попуще и тем более старайтесь обходом захватить всех в плен. Сейчас солдаты все расстроенные и все готовы покинуть Колчака и прочих приспешников старого режима. Но только одно: не может подняться дух в сердцах нашей темноты.

«Под страхом крокодилов и по средству ихних плетей и расстрелов нам приходится пока оставаться в рядах белой банды. Но это будет недолго; скоро, скоро настанет расправа над буржуазией. Мы все знаем, что мы идем под палкой, мобилизованные чехами и золотопогонниками, нас много побили в Тюмени в восстании против погонов.

«Нас запугивают, что красные расстреливают и мучают разными пытками.

«Но мы все-таки не верим и стремимся соединить всех в одно и поднять дух.

«Отпечатайте наше нескладное писание в прокламации, чтобы знали все товарищи, как мы воюем.

Да здравствует Совет!

Мир хижинам.

Война дворцам.

Солдаты тоболяки».

Хабаровск. краевая БИБЛИОТЕКА

ЭР02979

1042137

Некоторые из колчаковцев боятся наказаний, сомневаются в обещании по-хорошему их встретить в Красной армии. Но они уже осознали необходимость перехода на сторону красных.

Письмо второе:

«Товарищи, красноармейцы!

«Если вы не расстреливаете, тогда догоните, выручайте нас от золотых погонов. Оно хотя нас очень много, да организации нету и нельзя ничего сделать. Не все так понимают.

«Товарищи, довольно нам проливать крестьянскую жизнь. Давайте жить миром, мы находим ваши прокламации и все верили, но, знаете, все как-то опасно.

Писал стрелок».

Председателем Реввоенсовета 1 мая издается приказ:

«После временного ослабения и отступления, восточный советский фронт пополнился и окреп.

Колчаковские войска будут отброшены назад.

Приказываю: перебежчиков встречать дружелюбно. Кто перешел к нам, с тем делить хлеб-соль.

Сдавшихся или захваченных в плен противников ни в коем случае не расстреливать.

Пусть палачи Колчака расстреливают пленников.

Рабоче-Крестьянская армия раскаявшихся врагов превращает в друзей».

4 мая нами занят Бугуруслан. 13 мая взяли Бугульму. 17 мая—Белебей, 27 мая красные овладели Оренбургом, 10 июня—Уфой. Рукой подать до Урала.

Заводы Урала ждали советские войска. Там из рабочих ковалась революционная подмога.

Но как взять Урал? Как осилить громады его гор?

Было два вероятных пути. По железной дороге на Аша-Балашевскую—Златоуст. Этот путь опасен.—Колчак сможет задержать наступающие части в горных проходах. Другой путь—Великий Сибирский тракт через Байки на Дуван—Сатку. Опасен и этот путь. Главный удар направлен был по третьему пути—почти непроходимому направлению вверх по реке Юрезани.

Первая колонна—3 бригада 26 дивизии и бригада конницы Кашарина—двинулась вдоль железной дороги Уфа—Златоуст. Средняя—1 и 2 бригады 26 дивизии с Петроградским полком—пошла вверх по р. Юрезани. Эта колонна должна была выйти в тыл корпуса Каппеля—лучшему у Колчака. Левая колонна—27 стрелковая дивизия—взяла направление по тракту Байки—Дуван на Бердяуш. Труднее всех задача—средней колонне. Во главе ее шел испытанный в

ЭР02979

боях 228 Карельский полк из питерских рабочих. Без дорог, сквозь теснины был выполнен смелый, тяжелый поход.

Колчак не ожидал нападения отсюда. 12 колчаковская дивизия занималась шереножным обучением. Дивизию смяли. Колчак бросает сюда крупные силы. Разыгрались жаркие бои у Нисибаша, Айлина, под Кичами. Белых войск было гораздо больше, но Красная армия, благодаря своему героизму, эти бои выиграла.

Еще два тяжелых боя у Кувашей перед Златоустом и у Сияса и—участь Урала решена. Пятая армия вышла на просторы Западно-Сибирской равнины.

Шоссе Сатка—Златоуст. По сторонам лес. Темный, поющий. На каждой сотне шагов трупы. Где один-два, где десять, больше...

Здесь были горячие бои. Каждая пядь защищалась противником с отчаянием. Здесь разложились остатки его сил.

Но вот и Златоуст. Вокруг горы... Дымятся Таганаи. Режут облака... Внизу плеснулось озеро. Близ него—станции. Масса вагонов, паровозов. Сразу же заработало депо и завод...

Еще шаг и—Азия...

Комполка 228 уже донес о переходе границы...

Прощай, Европа! Теперь—с гор, с разбегу.

Еще более неотвратимым потоком, еще более мощной лавой... Вперед и вперед!». (Из воспоминаний т. Г. Павлова).

Колчаковцы новыми силами пытаются опрокинуть Красную армию и вновь прогнать ее за Урал.

Но удары Красной армии следуют один за другим.

1 июля падают Пермь и Кунгур. 5 июля красные занимают Николаевск и Красноуфимск. 15 июля захвачен Екатеринбург (нынешний Свердловск).

Красные бойцы дерутся стойко. В то же время по одиночке, группами и целыми частями колчаковские солдаты переходят на нашу сторону. О могуществе и сознательности красных частей и разложении колчаковских войск говорит такой случай:

...«В далекой киргизской степи, между Троицком и Кустанаем, в июле стоял 308-й полк; кругом казачьи враждебные станицы. В одну из темных страшных ночей на полк врасплох налетела казачья бригада. Полк был взят в плен. Комиссар полка, петроградский рабочий Петров, застрелился.

Казаки повели пленный полк в глубь степей. Они допытывались у красноармейцев, кто здесь командиры и комиссары (знаков отличия тогда не носили); били, и одного рядового убили. Из полуторатысячного отряда не нашлось ни одного предателя.

ЭР02979

А между тем шли дни. Шло общение враждующих сторон. Шли споры. И вот однажды казаки с красноармейцами устраивают собрание, на котором ставят вопрос: с кем им дальше итти—с Советами или с Колчаком.

Офицеры пытались разогнать собрание, но были встречены винтовками.

Собрание постановило итти с Советами. Тогда около 2.000 офицеров убежало дальше в степь, а несколько тысяч казаков и красноармейцев пошли на запад к Красной армии. Они выдали 40 пулеметов и все винтовки. А 308-й полк, прогулявшись по степи с казаками около 200 верст, вернулся после всего этого, как ни в чем ни бывало, в свою бригаду. Красноармейцы были недовольны только тем, что казацкие пулеметы у них отобрала Первая армия, в распоряжение коей их вынесло.

Такие случаи были далеко не единичны». *(Из воспоминаний И. Смирнова).*

С 24 по 29 июля идут жаркие кровопролитные бои за Челябинск. Город переходил из рук в руки. В самый трудный момент 400 рабочих вступили в бой и дали Красной армии победу.

...«Появление этих людей в рабочих блузах, с винтовками в руках, вызвало огромный энтузиазм среди красноармейцев. Важно было не то, что пришло четыреста новых бойцов—они, конечно, и винтовкой-то владели не очень удачно, а то, что красноармейцы всем существом почувствовали, что с ними народ. И, несмотря на то, что нас было меньше и что патронов было так мало, что приходилось не раз ходить в штыки на противника без единого заряда,—моральный перевес решил дело. Челябинск был взят, противник отошел к востоку». *(Из воспоминаний тов. И. С.).*

Под Челябинском были разбиты три дивизии Колчака. Взяты десятки тысяч пленных.

Поволожье и Урал стали теперь уж окончательно советскими.

19 августа тов. Ленин обращается с письмом к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. В этом письме тов. Ленин писал:

«...Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ наборами, издевательствами, поркой, восстановлением царского угнетения.

...Враг далеко не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно. Надо напрячь все силы, чтобы изгнать Колчака и

ЭР02979

японцев с другими иноземными разбойниками из Сибири, и еще большее напряжение сил необходимо, чтобы уничтожить врага, чтобы не дать ему снова и снова начать своего разбойничьего дела».

И вождь международной революции указывал, как добиться этого. «Чтобы застраховать себя от повторения бедствий колчаковщины», нужно учесть пять главных уроков. Эти уроки трудящиеся должны постоянно помнить и сейчас, и в особенности в случае будущей войны.

Вот вкратце эти пять уроков.

Первый урок. ...Всякий, кто серьезно хочет избавиться от колчаковщины, должен все силы, все средства, все уменье целиком отдать делу создания и укрепления Красной армии. Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней, всячески помогать Красной армии всем, чем только может помогать каждый,—такой первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины.

Второй урок...—Всякий сознательный рабочий и крестьянин должен знать и помнить, что главная причина недостаточно быстрых и прочных успехов нашей Красной армии состоит теперь именно в недостатке государственных запасов хлеба. Кто не сдает излишков хлеба государству, тот помогает Колчаку, тот изменник и предатель рабочих и крестьян, тот виновен в мучениях и смерти лишних десятков тысяч рабочих и крестьян в Красной армии.

Третий урок...—Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина, необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания советской власти и следить за их исполнением всеми.

Четвертый урок...—Можно ли поверить такому человеку, который, из-за словесных обещаний, помогает заведомому бандиту? Меньшевики и эсеры, все без из'ятия, помогают заведомым бандитам, всемирным империалистам, прикрашивая лжедемократическими лозунгами их власть, их поход на Россию, их господство, их политику.

В России сознательные рабочие и крестьяне поняли, что меньшевики и эсеры—суть пособники белогвардейцев, одни—сознательные и злостные, другие—по недоразумению и упорству в старых ошибках, но все пособники белогвардейцев.

Пятый урок...—Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестья-

ЭР02979

нам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства.

На примере Колчака крестьяне научились не бояться пугала.

Либо диктатура (то-есть железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, господчики, плохо учившиеся по плохим книгам. Нигде в мире середины нет и быть не может.

...Рабочее государство—единственный верный друг и помощник трудящихся и крестьянства. Никаких колебаний в сторону капитала, союз трудящихся в борьбе с ним, рабоче-крестьянская власть—вот что даст на деле диктатура рабочего класса.

...Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом—вот последний и самый важный урок колчаковщины.

Будем всегда помнить и выполнять эти заветы Ленина.

Разбитая под Челябинском белая армия, слабо обороняясь, отходит.

К концу августа красными взяты города Ялуторовск и Курган.

22-21 августа мы перешли Тобол.

7 сентября занят город Тобольск.

Столице Колчака—Омску—грозит опасность.

Он чувствует приближение конца. Впереди—наступающая Красная армия.

В тылу—зарево крестьянских восстаний, крепнущие силы партизанских отрядов. С каждым ударом Красной армии партизанские отряды растут. Переход белых солдат на сторону красных увеличился.

Колчак напрягает последние силы.

В тылу отступающих войск готовится к решающему отпору на равнине между Тоболом и Ишимом.

Собирает лучшие войска. Создает отборные белогвардейские отряды из самых черных контрреволюционеров. Организует «дружины святого креста» из кулаков и попов...

И в начале сентября бросает все свои войска против Красной армии. Бешеный натиск, последняя ставка. Колчак хочет отбросить красных за Тобол, а потом за Урал.

У нас было только 10 тысяч бойцов. Они дрались геройски. Без боя не сдавали ни одного пункта.

Вот примеры упорства и храбрости наших частей:

Ударным кулаком разбили белые одну бригаду 26-й дивизии. Другая бригада оказалась окруженной. В кольце.

ЭР02979

Подобрались и—с оркестром двинулись пробиваться. Захватили 7 орудий и 700 пленных.

Пробились!

Или вот еще случай:

У станции Могильное 300 красноармейцев 10 дней бились с дивизией. Станция 4 раза переходила из рук в руки.

Бились, пока не подошло подкрепление.

Стойкость красных частей видна хотя бы из того, что в оборонительных боях за сентябрь месяц нами взято у белых 50 орудий.

Враг был более многочисленен. Наши части вынуждены были отойти на левый западный берег Тобола.

К концу сентября обе воюющие стороны ослабли. Белые не могли уже наступать. Они еле дотащились до Тобола. Нам нужно отдохнуть от недавней борьбы. Привести в порядок части, подкрепиться свежими силами.

Около двух месяцев два смертельных врага стояли друг против друга.

На правом берегу Тобола колыхалось трехцветное знамя самодержавия, на левом—красное знамя революции, освобождения трудящихся.

Чем занимались на Тоболе бойцы? Подготовкой к боям, слежкой за врагом, агитацией среди колчаковских солдат.

Вот характерная картинка Тобольского затишья.

— Эй, малец, бери воду да уходи поскорей, пока я тебя на мушку не взял,—кричит широкоплечий Машкин солдату, черпающему котелком воду на противоположном берегу реки.

— Погоди, успеешь, не видишь разве, что замутили, какой чай будет из ильной-то,—возражает солдат.

— Ну, говорят тебе, иди! Что я тебя ждать что-ли буду? Нацепил погоны и рад Колчаку, что царю, служить. Проваливай, пока не поздно,—Машкин вскидывает винтовку на плечо.

— Что, опять за водой белые ходят?—спрашивает Машкина красноармеец с берега.

— Что же ты на них смотришь, палил бы, да и все!

— Ну, пущай возьмет воды напиться, ведь мобилизованный, наверно, запуган белыми офицерами, ну и служит. Не понял еще, что против своего же брата рабочего да крестьянина воюет, как баран идет. Небось, скоро выучится, да и к нам перейдет, дай только срок. Пойдем вот в наступление и—наш будет». (Из воспоминаний тов. Бюлера).

ЦГИЛ

ЭР02979

Или вот другая картинка:

...«Между нашими сторожевыми постами и противника нет-нет, да и завяжется перепалка. Свинцовый горох сыплется с правого берега на левый, с левого—на правый.

— Перестань стрелять!—кричат через реку наши.

— А зачем вы стреляете?—отвечают колчаковцы.

Стрельба прекращается, и завязываются «дипломатические переговоры». Одни других уговаривают, ругают, грозят, агитируют». *(Из воспоминаний тов. А. Кучкина).*

От нашей агитации колчаковская армия разлагалась все больше. Переход колчаковских солдат на сторону красных участился.

Противник готовился к наступлению. Готовились и мы.

Сравнивали силы. У нас было 34.000 штыков, 3.500 сабель, 135 орудий, 2 бронепоезда. У Колчака—22.000 штыков, 6.500 сабель, 150 орудий, 2 бронепоезда.

Силы почти равны: у нас больше пехоты—у противника вдвое больше кавалерии, больше пушек.

Не дожидаясь наступления белых, мы 14 октября сами переходим в наступление.

Вот как описывает тов. А. Кучкин (комиссар одной из дивизий) наступление на реке Тобол.

«Бойцы отдохнули. Части пополнены свежими силами и приведены в порядок.

Командарм Тухачевский отдал приказ о наступлении.

Задача дивизии: 14 октября форсировать Тобол, напасть на противника, разбить его и гнать.

Бодрости—хоть отбавляй. Технических средств—достаточно, но огнеприпасов—очень скудно. Несмотря на вопли дивизии об этом, штарм (штаб армии. Н. В.) не мог удовлетворить ее, ибо армия была бедна этими средствами.

Выхода нет,—надо наступать с тем, что есть.

...Ранним утром 14 октября тихо, бесшумно части дивизии стали подходить к реке, чтобы перейти ее вброд и врасплох напасть на противника. Быстрый, местами глубокий Тобол представлял большую преграду.

Противник не дремал. Момент наступления он учуял. На участке 3-й бригады он сам пытался первым форсировать Тобол. Только в некоторых местах, главным образом, на участке 1-й бригады и отчасти на участке 3-й бригады, удалось нашим частям почти без сопротивления переправиться на другой берег. В других же местах, особенно на участке 3-й бригады, противник встретил наши переправляющиеся части ураганным ружейным, пулеметным и орудийным огнем.

ЭР02979

Забухали и наши батареи. Загрохотали броневики. Пулеметы застрочили свои ленты. На участке дивизии завязался жаркий бой.

Бой этот в течение первых дней не давал перевеса над противником.

...Усиленно застучал телеграф. Завыли телефонные гудки. Тов. Павлов (начальник дивизии. Н. В.) и наштадив подстегивают комбригов и наштабригов, добиваясь выполнения во что бы то ни стало поставленной перед дивизией задачи.

А в это время, как на зло, сыплются жалобы на недостаток огнеприпасов, требования самого срочного представления их броневикам, батареям. Полки жалуются на нехватку патронов.

Сведения эти молниеносно летят через штадив в штарм, но ни снарядов, ни патронов оттуда пока нет.

Положение критическое.

Начдив решил действовать «во-всю».

— «Или погибай в бою, или хоть штыками прокладывай себе дорогу к указанным в приказе пунктам»—таково было пред'явлено грозное требование комбригам и комполкам.

В третью или четвертую ночь наступления меня вызывает к телефону комбриг 2-й—тов. Рослов и докладывает, что у него на каждого стрелка осталось только по шести патронов, а потому он не может выполнить задачи и двинуть бойцов на явную гибель. Я передал ему по телефону:

— Задачу выполнить. Тобол форсировать. Отвечаете своей головой.

... 27 дивизия форсировала Тобол. А тут, как раз во-время, подоспели из органов снабжения патроны и снаряды. Противник дрался упорно и жестоко.

С линии огня дивизии полетели радостные вести: «разбитый противник отступает»...

Такие же вести летели и из штарма: «армия всюду гонит белых, Тобол позади. Передышка дала свои результаты. Красные орлы гнали по сибирским степям черных стервятников»...

Впереди еще река Ишим. Надо быстро двигаться—помогать идущим впереди товарищам, а то соберется враг с силами, опрокинет их и опять укрепится.

И хорошо двигались!

В две недели покрыли 250 верст. Шли по 50 верст в сутки. Приказ—переправиться через реку Ишим. Мост у Петропавловска еще цел. Но здесь сконцентрированы крепкие части Колчака, с пулеметами, с артиллерией. Ишим не замерз.

Залегли части на берегу Ишима.

ЭР02979

Буран, мороз. Красноармейцы больше в телогрейках или в рваных шинелишках. Залегли.

308 полк подходит к железному мосту. А с моста вышел бронепоезд. Командир батальона верхом к нему, с револьвером. Сразили из пулемета. Но за ним весь полк. Лавой хлынули. На броневик. На мост. Через мост. Сбили заставы.

4 часа бился 308 полк за мост и—враг отступил.

Ишим перейден.

30 октября 1919 года взят Петропавловск.

Заняли город. Белые переходят в контр-атаку.

308 полк отбил 14 атак, пока подошли другие части, пока все переправились через Ишим.

Путь на Омск—столицу Колчака—открыт. Враг сломлен. Сила его сопротивления ничтожна. На пространстве 200-300 верст между Тоболом и Ишимом решилась участь Колчака.

«После Петропавловска белые отступили, не задерживаясь, вернее, они бежали, и чем дальше, тем быстрее и беспорядочнее.

Нам оставалось лишь не отставать от бегущих, не давать им опомниться, остановиться. Пятая армия развила необычайную скорость движения: путь от Петропавловска до Омска в 300 верст был пройден в 15 дней.

Чтобы окончательно деморализовать белых, наши полки в эти дни стали практиковать ночные бои. Днем отдыхали, а вечером поднимались в поход, шли ночь и неожиданным ночным или предутренним налетом наводили панику на противника.

Колчаковская армия докатывалась до Омска». (Из воспоминаний И. С.).

Поражения колчаковцев, наша агитация, хорошее обращение с перебежчиками и, наконец, дикий разгул атамановщины по сибирским селам — все больше разлагают армию. Солдаты, не останавливаясь ни перед какими лишениями, бегут из рядов белой армии.

Тов. П. Скосырев так описывает один из случаев перебежки, характерный для того времени.

«Зимой 1919 года под звон колоколов маленькой, засыпанной снегом чуть не до колокольни, деревянной церквушки, из поселка Высокого ушел, внезапно снявшись с места стоянки, егерский полк сибирской белой армии. Ушел целиком с хозяйственной командой, с обозом, с оркестром...

Ушел, чтобы затеряться в белых пустынях морозной Киргизии, чтобы растаять в туманах и мятелях южной Сибири и чтобы затем воскреснуть красным рабочим полком на синих берегах Каспия.

ЭР02979

Ими пройден не малый путь в 3 тысячи верст по сугробам и морозным белым полям.

В апреле в одной из кавказских газет стояло:

— «В конце марта в Порт-Александровск прибыл отряд перебежчиков из колчаковского стана. Герои прошли до 3.000 верст при сорокаградусном морозе, в пути пробыли 3 месяца, потеряли умершими, отставшими и пропавшими без вести три четверти состава. Отряд выехал на Кавказ».

Вся белогвардейская свора, засевшая в Омске, перетрусила от приближения красных войск.

Был отдан приказ об эвакуации. Колчак старается сдержать панику. Население призывается встать под ружье. 1 ноября Колчак заявляет, что Омску непосредственная опасность не угрожает.

Омская газета «Сибирский Казак» от 5 ноября писала: «Положение серьезно, но не безнадежно. Омску пока не грозит никакой непосредственной опасности. Красным до Омска немногим ближе, чем Деникину до Москвы. Все приезжающие с фронта дружно говорят о незначительности сил, с которыми оперируют против нас красные. Наша армия не утратила способности сопротивляться. Она только ждет помощи из тыла, чтобы, собравшись со свежими силами, дать новый щелчок красному шару, после которого последний начнет свое обратное движение. Силы, необходимые для нашей армии, обязан дать тыл».

Но тыл отвечал партизанскими восстаниями. Атаманы же больше думали о том, как спасти свои шкуры и удрать на Восток. Иностранные послы и министры спешно уезжают. Все, кто мог бежать на лошади, в теплушке, без оглядки бежали.

Колчак собирался защищать Омск. Стягивались войска. В казармах стояло около 30.000 свежего пополнения. Но за три дня до падения Омска сам Колчак выехал в Иркутск.

Утром 14 ноября Брянский полк перешел только что замерзший Иртыш и неожиданно ворвался в город. Никто такого стремительного удара не ожидал.

Вот забавный случай, показывающий, что красных даже колчаковское командование так скоро не ждало.

«Генерал Римский-Корсаков ехал на рысаке в присутствие. Опытный генеральский глаз заметил, что какие-то солдаты забыли субординацию и не отдают ему чести. Он остановился и стал распекать нижних чинов.

— Земляк, да ты какой губернии?—в ответ дерзко спросил его какой-то солдат. Наши брянцы окружили его, с хохотом вытащили из санок, вытряхнули из превосходной

ЭР02979

шубы и потащили с собой к командиру полка». *(Из воспоминаний И. С.)*.

Первые выстрелы на улицах послужили сигналом к всеобщему бегству.

Колчаковский гарнизон, вместо обороны города, бросился грабить склады. К вечеру Омск был очищен от белых.

Столица белого царства была в наших руках. Ровно год продержался верховный правитель на сибирском троне.

Что наши части увидели в столице Колчаковии?

Приводим одно из воспоминаний о занятии Омска (т. А. Петренко).

«В Омск в'ехал небольшой кавалерийский отряд. Это был один из авангардов Пятой армии.

С той же стороны—со стороны Иртыша—по всем улицам города и пригородов начали вливаться целые потоки отрядов и даже обозы.

И вот медленно втянулся в город огромный полевой госпиталь.

Он под'ехал к огромному черному четырехэтажному зданию колчаковского об'единенного госпиталя.

Большой зал госпиталя был пуст и холоден—паровое отопление испорчено. Электрическое освещение, водопроводная сеть—тоже.

Подошли к одной из выкрашенных в белую краску дверей с надписью: «палата № 9», вошли и... замерли в ужасе.

В самых невозможных положениях на полу, на кроватях валялись груды полуодетых, до невероятности исхудалых людей, мерзлых, как льдины...

Мост через Иртыш, взорванный белыми в первом пролете, воткнулся острым тысячепудовым концом его в самое дно величавой реки, пробив при падении саженную броню льда.

В загородной роще лежали груды расстрелянных колчаковскими опричниками революционеров. Коммунистов мужчин и женщин толпами выводили на поляны, рощи и спешно расстреливали, добивая шашками. А на востоке, верстах в 8-ми от этого мертвого города, зловеще гудели в темноте тяжкие взрывы артиллерийских полевых складов»...

В Омске нами было взято в плен 15.000 солдат, 1000 офицеров. Нам досталось 30 орудий, 3 бронепоезда, 100 пулеметов и прочее военное снаряжение.

«Белой армии уже не было. Толпы солдат и офицеров перепутавшихся частей сбились в один голодный озверелый ком, катившийся к Иркутску.

Они хватали у крестьян лошадей, хлеб, насиловали и бежали, бежали, бросая раненых и тифозных. На перерез им

ГПБ НБ

ЭР02979

из тайги выходили партизаны, стреляли по бегущим, отсталых беспощадно убивали.

А из вагонов полумертвой Сибирской магистрали на эту армию с безумным ужасом смотрели казанские, самарские, омские беженцы.

По тропинкам сугробистым отступают остатки колчаковской армии. На каждом шагу, на каждой ночевке, на каждом привале теряют людей.

Остаются сваленные тифом люди, остаются те, кто потерял веру в себя, тысячами остаются рабочие и крестьяне, которых плеть Колчака загнала в ряды его армии.

По дороге—тянется куча. Ни много, ни мало—человек 300. А впереди и на подводе—наш красноармеец раненный, но с винтовкой. Это—конвоир—все равно пленные не убегут: бежать некуда. Довоевались...

В Мариинской тайге брошенный белыми обоз тянется на 30 верст.

Чего тут нет только? Пулеметы, пушки, сабли, ружья. Сундуки, чемоданы, мешки. Детская ванночка. Сковороды. Швейная машина. Фотографический аппарат. Пулемет. Ленты. Мясорубка. Шубы. 10 возов с английским обмундированием.

Тут и солдатское, и офицерское, и беженское.

Узкая дорога через тайгу. Раскидали с дороги кошевки и повозки, чтоб проехать можно было.

Бродят лошади. Бродят солдаты. Больные, раненые. Тиф.

В тайге всего пять деревушек, в каждой по 5-10 дворов. Разместиться негде. Негде согреться.

Замерзшие. Замерзающие. Лошади дохлые, подыхающие, еле живые...

...Такими выглядели остатки великой армии Колчака.

Разгоралось пламя крестьянских восстаний.

Партизаны, портя пути, сваливают эшелоны под откос. Громят обозы. Захватывают города.

Один из товарищей, работавших в тылу Колчака, так описывает размах партизанского движения в Сибири к Октябрю 1919 года*).

...«В Иркутской губернии весь Илимский тракт с городом Илимском был в руках красных. Другой отряд партизан занимал район Братского и Николаевского заводов. Посланный на усмирение отряд особого назначения Иркутского губернатора Яковлева (эсера), состоявший из пленных красноармейцев, целиком перешел на сторону партизан.

*) «Партизанское движение в Сибири» № 3-4 журнала «Красная армия Сибири» за 1924 год.

ЭР02979

По мнению штаба белых, самым опасным из многочисленных внутренних фронтов является фронт под командованием тов. Щетинкина, который сорганизовал более 25 тысяч повстанцев, хорошо вооружил их за счет отбитого у правительственных войск оружия до артиллерии включительно, превратил в сильную боевую единицу и занял в сентябре город Минусинск с его уездом, после чего продолжает двигаться к Красноярску. В последний момент туда был отправлен отряд в 10.000 белых.

Сводки чехо-штаба каждый день пестрят сообщениями о столкновениях с красными партизанами по линии жел. дороги Иркутск—Новониколаевск, крушениях, обстрелах воинских поездов и даже чешских броне-поездов.

В районе Омской губернии оперируют значительные отряды т. т. Лубкова, Крылова, Угачева, капитана Адамовича, Громова и др. Около станции Иверка происходят часто обстрелы и крушения поездов. Один товарищ, проезжая, видел разбитые пушки, лежащие в груде обломков после крушения; тут же, около места крушения, на перекладинах телеграфных столбов покачивались ветром трое повешенных, из коих двое—молодая женщина—мать с ребенком.

Во время июльского наступления Красной армии целиком восстали крестьяне Каменского, Барнаульского, Бийского, Павлодарского и Славгородского уездов.

Города Бийск и Барнаул были осаждены повстанцами, а Камень некоторое время переходил из рук в руки. Восстание страшно обеспокоило Омск. На подмогу анненковским бандам и ченским отрядам срочно были высланы польские отряды.

Борьба в этих уездах приняла самый ожесточенный характер. Вырезывались старики, дети и женщины. Уничтожено артиллерийским огнем много сел и деревень. Громадное количество скота отобрано и разделено между белыми. Борьба продолжается. В конце сентября, по словам польского легионера, около города Камня были сосредоточены 15.000 повстанцев, при чем к ним присоединился егерский полк со всем своим вооружением».

С какой отвагой и стойкостью боролись сибирские партизаны, чем они вооружались и как боролись с белыми—рассказывается в воспоминаниях тов. В. Эльцина. (После взятия Омска он об'ехал 500 верст по линии Славгород—Камень).

«Еще перед от'ездом на ст. Петухово нас известили, что в Славгороде уже создана советская власть и там находятся некоторые части партизанских армий. Весь район за Славго-

ЭР02979

родом, охватывающий треугольник, который одним углом упирается в гор. Камень, другим—в Барнаул, был местопребыванием партизанских войск, которые вот уже 8 месяцев, как беспрерывно вели борьбу с белыми, сохраняя свою военную организацию и подчас нанося врагам тяжелые удары.

...Недалеко уже от того села, куда мы ехали, нам попалась случайно сожженная деревня. Из рассказов местных жителей оказалось, что она была взята штурмом польским отрядом, при чем все население со всем скарбом ушло в лес и оставило полякам голые стены изб. Расположившись на ночь в пустых избах, польские легионеры на утро увидели недалеко от села, на бугорке, красный флаг. Немедленно, по приказанию начальника отряда, флаг был снят. На следующее утро появился другой флаг. Его также сняли. На третье утро повторилось то же самое. Тогда раздосадованные поляки подожгли всю деревню. Мужики, как передал мне один крестьянин, «и по сию пору живут в лесу».

...Некоторые села принимали на себя главные удары и становились оплотами партизанской борьбы. Так, одно село устроило настоящие позиции перед лицом белых и в течение нескольких дней оборонялось от противника. За такую оборону село получило кличку «Красный Петроград». Другое такое же село называлось «Красная Москва». Кто бы мог думать, что за полторы тысячи верст от Москвы, в глухой Сибири можно натолкнуться на другую «Красную Москву».

...Население деревень состояло из стариков, женщин и детей, так как все молодое «ушло в партизаны». Бывало, спросишь в хате у хозяйки: «А где у тебя сын?» «Да в партизанах уже второй год»,—отвечает она, и этот ответ обычный для всех крестьян. Что бросается сразу в глаза—это поголовный уход в партизаны.

...Единственное «массовое» оружие, которого у партизан вдоволь, это остроконечный набалдашник, надетый на огромнейшую палку (вид длинной кочерги). Его называли пикой, а вооруженные только им носили кличку «пикаря». Вот этито «пикаря» и составляли ¾ партизанской «армии». На своих быстрых конях, с пикой в руке они представляли собой огромные отряды, которые в главном штабе именовались «кавалерийскими дивизиями».

Так боролось и успешно сибирское крестьянство с Колчаком.

Партизанские армии помогли Красной армии прогнать «верховного правителя» с его русской и заграничной белогвардейской сворой и восстановить в Сибири власть советов.

Красную армию, ее представителей крестьяне и партизаны встречали необычайно радостно.

ЭР02979

Тов. В. Эльцин рассказывает:

«При в'езде в село нас встречало все население; кричали «Ура!», и было видно, что все, старые и малые, переживают действительную радость.

Никогда я еще не видел, чтобы люди так радовались, не помня себя.

...Каждый из нас чувствовал, что население, действительно, пережило в прошлом неслыханные жестокости и расправу со стороны белых».

Но кое-где со стороны партизан проглядывали непонимание, разногласия. Некоторым партизанам и их руководителям, привыкшим к партизанской вольнице, а иногда и к грабежам, не по душе была организованная, дисциплинированная Красная армия.

«На полдороге к Семипалатинску нам стали попадаться части партизанских полков—4 крестьянского корпуса. Встречались радостно, как старые друзья, расставшиеся давно где-то далеко-далеко отсюда.

Но иногда проглядывало нечто в роде глухой вражды, неприязни, какой-то недоуменный антагонизм, это было тогда, когда поднимался вопрос, кто именно нанес окончательный удар Колчаку—регулярная Красная армия или партизаны.

Уступать никому не хотелось. И те и другие чувствовали себя победителями—героями. Один ссылался на сказочный поход от самой Волги, другие—на жизнь в лесах в тайге, на то, что они не мало колчаковских сил отвлекли от Красной армии.

Но, поспорив, в общем мирились.

Друг другу помогли. Оба первые». *(Из воспоминаний Г. Павлова).*

По войскам Пятой армии 26 декабря 1919 года был издан приказ:

«Навстречу шедшей в Сибирь Красной армии поднялись тысячи восставших крестьян, соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколений, имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми. Ныне произошло соединение организованной Советской Красной армии с партизанскими полками и отрядами по всей Сибири. Из этих двух сил мы должны создать единую могучую армию, способную отразить многочисленных врагов на всех фронтах Советской России».

И бывшие партизаны помогли победить всех врагов трудового народа. Только незначительная часть партизанских отрядов не влилась в Красную армию. Этой части партизан

ЭР02979

были чужды и дисциплина, и деловая установка Красной армии. Они в конце-концов превратились в чисто бандитские, грабительские отряды.

Зажатый клещами партизанских отрядов, преследуемый красными войсками, Колчак бежит в Иркутск. Там он думает вновь собрать белые полки. Но адмирал ошибся. Иркутск стал сначала его тюрьмой, а потом—могилой.

«Перешли Иртыш. Наша бригада получила самостоятельную операционную линию по тракту Омск—Семипалатинск. Замелькали версты—осьмины (800 сажен). На пути богатые казачьи поселки. В Павлодар прибыли 1 декабря. В тюрьме—изувеченные, изуродованные трупы. Колотые, рваные раны. Всюду запекшаяся кровь. В мрачных стенах застыл нечеловеческий ужас. Красноармейцы, приходившие посмотреть, уходили, сжимая кулаки, мрачные, и в глазах горел жгучий огонь:

— Отомстить!» *(Из воспоминаний Г. Павлова).*

Медленно двигается Пятая армия от Омска к Иркутску. Ей мешают чехи, румыны, поляки: они идут сзади Колчака. В них нет уже прежнего воинского задора. В их рядах только паника, страх перед красными войсками, стремление скорей попасть во Владивосток и — домой. Они задерживают нас.

14 декабря красными взят Новониколаевск, где захвачено 190 груженых эшелонов, 100 орудий, бронепоезда, автомобили, пулеметы, 31.000 солдат, 2.000 офицеров, штабы 2-й и 3-й армий Колчака.

16 декабря мы занимаем город Бийск и Кузнецк. Минусинск еще раньше захватывают красные партизаны Щетинкина.

22 декабря взят город Томск. Тут красным сдались 70 разных частей колчаковской армии со всеми штабами и имуществом.

7 января 1920 года взят Красноярск. Пленных—вся колчаковская армия. Конвоировать их—и думать нечего: их больше, чем наших. Сами дойдут, куда следует.

Армии Колчака не стало...

Когда Красная армия подходила к Красноярску, под ударами партизанских отрядов пал Иркутск.

Между Красноярском и Иркутском сгрудились в беспорядке убегавшие чехи и каппелевцы.

В Иркутске Колчаку остаются верными только два юнкерских училища, кадетский корпус и егерский батальон. Они не выдерживают натиска восставших частей Иркутского гарнизона и рабочих. 4-го января они оставляют 2-ю и последнюю столицу колчаковского правительства. Белогвардейцам

ЭР02979

удается захватить награбленное имущество и 31 заложника из общественных деятелей Иркутска.

Власть в Иркутске захватил Политцентр из меньшевиков, эсеров с помощью чешских броневиков. Партизаны и рабочие новую власть метко назвали «Центропупом».

Колчак покинут своими ближайшими помощниками. Он плохо верит и иностранным покровителям. Что ему остается делать? И он уже несуществующую власть передает в пользу генерала Деникина (к этому времени и Деникин был близок к гибели). Колчаковские министры, прячась по вагонам, тоже отрекаются от власти в пользу Политцентра. Колчаковское «всероссийское» правительство совсем и окончательно перестает существовать. Иностранные генералы уже не думают спасти колчаковское правительство, а заботятся только о шкуре Колчака. Поезду Колчака дается надежная охрана. Под охраной иностранных штыков его двигают на Восток.

9 января стало известно, что заложники, взятые колчаковцами в Иркутске, зверски убиты и утоплены в Байкале. Иностранное же командование требовало раньше их освобождения. Отношения к Колчаку стали натянутыми. Чехословацкий генерал Сыровой, под давлением своих частей, потребовал выдачи Колчака революционным властям. 15-го января поезд Колчака прибывает в Иркутск. Чехи передают уже бессильного врага властям Иркутска. Вместе со своим министром Пепеляевым и другими палачами народа Колчака сажают за крепкую тюремную решетку.

21 января власть в Иркутске перешла в настоящие хозяйские руки—Военно-Революционному Комитету. К тому времени в городе были румыны, японцы и 10 тысяч чехов. Каппелевцы, отступая от Красной армии, лавиной катятся к Иркутску. С востока двигались семеновцы. Революционный Иркутск в опасности. Строя баррикады, он готовится к защите, но капелевцев много. Как быть? С чехами заключается временное перемирие. Японскому батальону предложено из Иркутска убраться. Японцы ушли. Но чехи нарушили обещание и начали взрывать мосты. Вступать с ними в бой нельзя: сил у них больше. К тому же часть рабочих отрядов была раньше отправлена на Восток для борьбы с Семеновым.

Пошли на уступки и еще раз заключили с чехами перемирие. С регулярными частями Пятой армии подписано соглашение. Договорились: итти вперед от депо до депо. Чехи уходят с переднего депо—мы двигаемся к нему.

По частям Красной армии приказ: бой с чехами прекратить.

ЭР02979

Чехи боятся ловушки. Быстро отступают и уходят дальше на восток.

Каппелевцы начали наступать. Иркутск окружен ими с трех сторон. В городе воззвание белых: «Вставайте на защиту верховного правителя». Захватив Иркутск, белые могли освободить Колчака.

Иркутский Ревком постановил Колчака и Пепеляева расстрелять. Ночью 8 февраля они были расстреляны.

Иркутским рабочим удалось отстоять город от каппелевцев. Даже больше: каппелевцы преследуются далеко за Байкал.

Красная армия, торжественно встреченная рабочими и партизанскими войсками, 6 марта 1920 года победоносно вступила в Иркутск.

С интервенцией и колчаковщиной в Сибири было покончено.

Гражданская война на Дальнем Востоке.

Трудящиеся Дальнего Востока, как и трудовой народ Сибири, прошли тяжелый путь борьбы с белогвардейцами...

Когда с чехо-словаками завязалась борьба не на жизнь, а на смерть, в Забайкалье утвердился Семенов. Он приехал в конце 1917 года с германского фронта с полномочиями от генералов керенского правительства на право формирования на востоке добровольческого полка для борьбы с Германией. Семенов обосновался в Даурии и занялся формированием полков из местного казачьего населения. К нему начали примыкать местные контрреволюционеры. Ему удалось создать монголо-бурятский полк. Для вербовки в полк солдат у него работали агитаторами меньшевики и эсеры.

Под их покровительством (эсеры и меньшевики тогда сидели в Чите) Семенов и собирал контрреволюционные войска.

Но царствовать меньшевикам и эсерам пришлось в это время недолго. С помощью пришедших с германского фронта аргунских казаков коммунистической партии удалось предателей прогнать и организовать власть рабочих и крестьян.

Семенов начал готовиться к нападению на большевистскую Читу. Он самовольно об'явил мобилизацию казаков Забайкалья. Кто не шел добровольно, того гнали силой. Сжигали и грабили дома и целые селения, непослушных пороли нагайками.

К Семенову потянулись со всех сторон юнкера и офицеры, из которых он организовал особый манчжурский отряд.

ЭР02979

Семеновская рать росла. Семенов из никчемного есаула сделался большим казачьим атаманом, мечтавшим о свержении советской власти. Буржуазия Забайкалья пришла к новому спасителю на помощь. Китайские генералы и царские чиновники с Восточно-Китайской железной дороги оказали Семенову денежную поддержку.

Окрепнув, Семенов открыто пошел войной на советскую власть. Занял станции: Борзую, Оловянную и Адриановку. Приблизился к Чите. Рабочие и беднейшее крестьянство Забайкалья встали в ряды частей Красной армии и отбросили банду вон из Забайкалья в Манчжурию. Но выступления чехов и эсеров (июнь-август 1918 г.) вновь оживили забайкальскую контрреволюцию. Для борьбы с советской властью организуется контрреволюционный союз «Возрождение России» из юнкеров, офицеров, домовладельцев, фабрикантов и прочей буржуазной мрази. Этот союз на помощь чехам бросил свои офицерские отряды во главе с эсерами и их ставленниками. В августе контрреволюционные войска заняли Верхнеудинск.

В конце этого же месяца чехи подходят к Чите. Советская власть отходит на Восток.

Буржуазия торжествует.

Последнее напоминание о советской власти—группа красноармейцев в 10-15 человек.

Командир Д. Шилов, сидя верхом, пишет последнее воззвание:

«Мы уходим с болью в сердце, но не навсегда: сильными и могучими вернемся мы и завершим великое народное дело. Жив еще трудовой русский народ, и сильно еще желание его навсегда сбросить с себя цепи рабства.

Проклятие дрогнувшим и скотски бежавшим от борьбы за народ, за свободу».

Из Читы чехи стали продвигаться дальше на восток. Разбитые остатки советских войск в октябре месяце около Благовещенска ушли в дремучую тайгу.

Хозяевами Сибири и Забайкалья стали эсеры, меньшевики и чехи. Семенов выполз из Манчжурии, занял Читу и об'явил себя сперва атаманом всех казачьих войск Забайкалья, а потом монголо-бурятским князем. Установился новый семеновский порядок. Нагайка, шомпол, пытка, расстрелы. Белая армия крепла за счет стекавшихся со всех сторон буржуазных сынков и офицеров.

В это время на Дальнем Востоке стали появляться новые атаманы и генералы.

В Хабаровске об'явился атаман Калмыков, а в Харбине—генерал Хорват. Калмыков в своих зверствах не уступал

ЭР02979

Семенову. Так же начал пороть рабочих и крестьян, пытать правого и виноватого, грабить и расстреливать. Хорват при поддержке Японии и харбинской буржуазии образовал даже свое правительство и мечтал по меньшей мере сделаться «сибирским царьком», а то и стать правителем всей России.

За спиной дальневосточных атаманов стояли иностранные государства и прежде всего Япония.

Семенов, например, жил на иностранные деньги. Им получено от Франции—5.443.187 руб., Японии—4.051.000 руб., Англии—500.000 руб. Он вооружался иностранными пушками. Япония ему дала 18 орудий, Франция—4 и Англия—2.

Военная интервенция на Дальнем Востоке началась одновременно с выступлением чехов.

«Вся территория от Владивостока до Байкальского озера была оккупирована военными отрядами Японии, Америки, Англии, Франции (чернокожие—анимиты). Главную роль среди интервентов играла Япония. В своей декларации по поводу оккупации Владивостока, 4 апреля 1918 года, японское правительство об'яснило это «чувством искренней дружбы к русскому народу и горячей надеждой на быстрое восстановление порядка в России». На самом деле японским империалистам нужны новые области для расширения своих рынков сбыта и получения новых источников сырья. Запасы нефти в северной части Сахалина, по данным американских исследователей, богаче, чем в Баку. Запасы каменного и бурового угля достигают 250 миллиардов пудов. Громадные залежи железной руды в Приморской области, 2½ миллиона десятин леса и рыбные промыслы—вот что привлекало японских империалистов на Дальнем Востоке.

Для того, чтобы наверняка достичь захваченных целей, японцы решили на первых порах разжечь междоусобную войну, поддерживать атамановщину. Японцы всячески старались заставить крестьян бросить соху и взяться за оружие.

Передерутся, мол, обессилят, подорвут свое хозяйство—легче будет край прибрать к рукам.

Кроме того, японцы боялись иметь под боком революционную заразу в лице советской власти.

Каждому солдату перед отправкой в Сибирь японское правительство выдавало памятные книжки с обозначением всех политических партий России.

Против слова «большевик» стояло: «подлежит уничтожению».

И японский солдат строго выполнял этот пункт памятки.

Япония считала, что даже в случае неудачи атамановщины, затраченные на ее поддержку деньги она с лихвой вернет

ЭР02979

захватом Северного Сахалина, богатейших рыбалок в низовьях реки Амура и всего русского Тихоокеанского побережья.

Но Япония, как и другие иностранные хищники, в конце-концов, жестоко просчиталась, хотя не оставила своих захватнических намерений до сих пор.

Но тогда настоящим хозяином Приморья, Амура и Забайкалья сделалась Япония. Семенов пользовался громадной помощью и поддержкой японских войск. Они не раз спасали Семенова. Жестоко расправлялись с партизанами. Распоряжались русским добром, как у себя дома.

Вот одно из обычных обращений командующего японскими войсками Ямала к населению Амурской области:

«Все лица, состоящие в красных бандах, оказывающие бандам содействие и относящиеся к ним сочувственно, расстреливаются японскими войсками, как разбойники, как враги общественного спокойствия и порядка в Амурской области. Принимая во внимание вышеизложенное, японские войска слагают с себя всякую ответственность за возможные убытки, причиненные деревням от бомбардировки и других причин, в случае таковых, будут признаны большевиствующими, если будут давать приют и оказывать содействие красным бандам,—убытки ни в коем случае возмещаться не будут».

Японское правительство готовилось к окончательному захвату края.

От Колчака японское правительство ждало избавления от большевиков, а через Семенова, Калмыкова, потом Унгерна оно надеялось завладеть Восточной Сибирью.

Поэтому Колчака она поддерживала наравне с другими державами, а на Амуре и в Забайкалье выставляла своих агентов и через них добивалась захвата русской земли.

Семенов в Забайкалье, Калмыков на Амуре, Унгерн в Монголии и Меркулов в Приморье были верными холопами японских хищников.

Семенов и Калмыков отличались особой свирепостью и беспощадностью. Расстрелы производились по малейшему подозрению направо и налево. Трупы расстрелянных не убирались. Бродячие собаки растаскивали куски человеческого тела.

У Калмыкова могилой для трупов была река Амур. У Семенова могилой для трупов служили безводные колодцы, ямы, канавы. Нечеловеческие муки и пытки ожидали каждого попавшего в даурский застенок Семенова или в вагон смерти Калмыкова.

ЭР02979

Разбой, произвол и грабеж царили в деревнях Дальнего Востока.

В ноябре семеновцами в Забайкалье дотла сожжены и разграблены деревни: Круглая, Рождественка и Широкий Лог. Калмыковцы в Амурской области сжигали, грабили и вырезали деревни: Ивановку, Вознесенку и много других.

Следы кровавых дел атаманов не стерлись до сих пор. Никогда не сотрутся они и из памяти трудящихся Дальнего Востока.

Вот как описывает красноармеец Н. (в 1923 г.) один из застенков Семенова (позднее барона Унгерна)—военный городок Даурии.

«За пустырями, в самом конце городка, полуразвалившаяся казарма с решетками—гауптвахта—застенок. Отсюда вот за тот холмик ежедневно десятками выводили на расстрел... Жуткое впечатление: почти все казармы темные, окна заложены кирпичами, сыро, мрачно.

При входе в караульное помещение бросается в глаза нарисованная углем фигура в погонах и над ней надпись:

«С нами Бог и атаман Семенов».

Ниже: «Выведено в расход 18 красных».

Рядом с атаманом—похабные рисунки, старательно выведенная площадная ругань.

На стенах камер тоже подписи карандашом, углем и кровью. Вот некоторые из них:

«Здесь сидел и расстрелян, не зная, в чем его обвиняют, Илья Контор. Сообщите родным в г. Омск, Омской губернии.

...Через час меня расстреляют... Дорогая жена и дети простите меня и не прощайте им...».

В общей камере двадцать пять фамилий, уже почти стершихся, и под ними приписка: «все расстреляны» и крупно углем:

«В битве великой не сгинут бесследно павшие с честью во имя идей»...

«...Здесь сидел красноармеец 2 роты 17 полка. Сегодня решается моя участь: сообщите в Благовещенск, Северная ул., д. № 30».

И таких предсмертных записок много. Полуразрушенная гауптвахта—памятник тысячам павших за дело революции.

Кровавый ужас наполнил все Приморье, Амур и Забайкалье.

Даже предатели революции—эсеры и меньшевики—ужаснулись происходящему.

ЭР02979

На своей спине рабочие и крестьяне убедились, что их путь только с комумнистической партией. Они пошли за ней в непроходимую тайгу, в сопки. Вооружались чем попало, организовывали партизанские отряды и шли на смертный бой с палачами и их хозяином—иностранным и русским капиталом.

С конца 1918 года в Забайкалье началось партизанское движение. Через год все Забайкалье превратилось в бурлящий котел народного возмущения. Чем более зверски семеновские палачи истязали население, тем сильнее поднималась волна революционного движения. Первые партизанские очаги и гнезда появились в Восточном Забайкалье.

Первые партизаны появились тогда, когда Семенов, вздумав наступать на Читу из Манчжурии, начал мобилизовать казачество.

Забайкальское казачество тогда разделилось на две части.

Ононские зажиточные казаки да богачи Борзинских и Аргунских степей пошли на службу к Семенову. Большинство бедно живших казаков Аргуни и Шилки пошли за советскую власть против палача Семенова.

Первый отряд был организован И. К. Будинским в феврале 1919 года. В отряде уже было 200 человек. После некоторых стычек с семеновцами отряд был вынужден уходить в тайгу. Наступила осень. Отряд—без денег, лошади—без корма, люди голодные. Для того, чтобы продержаться до весны, решили разделиться на мелкие группы.

Но Бурдинского убивают семеновцы и разбивают первый партизанский отряд.

Но им не удалось задушить другое, более сильное партизанское гнездо Забайкалья—Алтагачи. Одним из главных организаторов этой группы был тов. Бородин (после он был членом правительства Дальневосточной республики и потом советником китайского революционного правительства Китая). На одной из конференций в лесу (в ноябре 1918 года) избирается Военно-Революционный комитет.

Наступает зима. Как жили партизаны? Каково их было настроение?

Один из участников алтагачинской партизанской группы так описывает партизанскую зимовку:

«Партизаны наскоро делают себе землянки, готовятся к суровой сибирской зиме. Нет ни лопат, ни мотыг, люди роют землю ножом, косарем, деревянными копарулями, оттаивают землю большими кострами.

Вырыли землянки, наладили печи, забрались в тепло. Живут. Таят в себе великую злобу против своих врагов.

ЭР02979

Дожидаются весны, когда будет потеплее и полегче и можно будет начать борьбу.

Пища партизана—когда хлеб, когда кора с хлебом, а сплошь и рядом коренья да гороховая трава, а вместо чая—яблоновый лист да берестовый нарост. Иногда удавалось подстрелить дикую козу или зайца поймать да полакомиться мясом.

Вместо посуды, берестовые чумашки, ржавленные котелки и банки, а об остальном красные бойцы и не думают. Все личное забыто: семья, дети, уют, хозяйство. Все отдано на борьбу, на великую битву рабочих и крестьян со своими врагами».

Нужна была нечеловеческая выносливость, упорство и вера в победу и правоту рабоче-крестьянского дела, чтобы вести такую трудную борьбу с врагом...

К марту 1919 года алтагачинские партизаны имели большую силу. Было организовано десять боевых сотен. 28 марта отряд решил выступить против Семенова. Ему удалось разоружить семеновские части на Онон-Борзе, разбить отряд белых и захватить богатую военную добычу.

С тех пор Алтагачинский отряд быстро начал расти, превращаясь в настоящую армию.

Во главе группы становится храбрый партизан Журавлев (убитый в 1920 году в бою). При нем отряд имел уже 12 кавалерийских полков, 4 пехотных, 22 орудия, 60 пулеметов.

Журавлинская армия храбро сражалась с врагом.

Более сильная партизанская борьба вспыхнула на Амуре. По амурской тайге были густо разбросаны пртизанские отряды, которые впоследствии превратились в целые армии. Первые группы образовались из красноармейских частей, которые, под напором чехов и русских белогвардейцев, в 1918 году ушли из Благовещенска в амурскую тайгу.

С октября 1918 года в гор. Благовещенске и области создается Военно-Революционный коллектив, насчитывающий около десяти тысяч человек. Во главе этой организации стоял кузнец Мухин, бывший председатель Благовещенского Совета.

В феврале 1919 года «Военно-Революционный коллектив» по всей области поднимает восстание. В городе оно подавляется в несколько часов. В области восстание вылилось в борьбу с японскими отрядами. С японцами происходят крупные бои под дер. Андреевкой и Юхтой.

Бои были настолько удачны, героизм партизан настолько велик, что японцы потеряли до 1.000 человек убитыми. Однако, несмотря на отдельные успехи, в апреле восстание было ликвидировано. Большинство участников Военно-

ЭР02979

Революционного коллектива мелкими отрядами ушли в глухую тайгу. Мухин пойман и расстрелян.

Ушедшие в тайгу отряды портят пути сообщения, всячески мешают Семенову оказать оружием и продовольствием поддержку Колчаку, воевавшему в то время с Красной армией на Урале. В конце июля 1919 года между отдельными партизанскими отрядами устанавливается связь, а в августе в деревне. Алмазино созывается с'езд, на котором избирается областной штаб—военно-полевой коллектив Рабоче-Крестьянской армии Амурской области. На с'езде был принят план борьбы. Росла грозная партизанская рать. Но разбросанные в глухой тайге силы подсчитать было трудно.

Тогда областной Военно-Революционный коллектив отдает всем партизанам приказ разрушить Амурскую железную дорогу. В одну неделю было сожжено 316 мостов.

В ноябре Военно-Революционный коллектив переименовывается в «Совет». Созывается в д. Ромин первый с'езд трудящихся Амурской области. С'езд решил всеми мерами бороться с интервенцией и белогвардейщиной и восстановить советскую власть. На с'езде избран исполком Совета.

У исполкома было уже около 4.000 постоянных сил, не считая запасных сил в деревнях. Японские генералы со всей силой обрушились на партизанскую армию, но терпели поражение за поражением. Японцы в это время потеряли в Амурской области до 3.000 человек и были вынуждены сделать ряд уступок.

3 февраля 1920 года командующий японскими войсками Амурской области об'явил о прекращении войны с большевиками.

5 февраля партизанские отряды выступают в Благовещенск и передают власть исполкому Советов.

16 февраля революционными войсками без выстрела занимается Хабаровск.

С падением Хабаровска, власть на Амуре быстро переходит в руки Советов.

В Приморье в то время существовала временная власть—земская управа.

На 1 апреля 1920 года был назначен для выборов исполкома Советов—с'езд Советов в Никольск-Уссирийске.

Японское командование молчало, но увеличивало свои войска.

20 марта японские войска неожиданно выступили в Николаевске и пытались обезоружить русские войска.

Партизаны, руководимые Тряпициным, разбили и пленили японские войска. Произошла обоюдная резня, в которой было много убитых партизан.

ЭР02979

В Николаевских событиях японцы обвинили большевиков и стали требовать безопасности своих подданных. Это была подготовка к свержению революционной власти.

Во Владивостоке и Никольск-Уссурийске японские войска неожиданно напали на красные части и захватили власть в свои руки. Это было 4 апреля, а 5-го утром японское командование сообщило, что «напавшие на японские части красные войска и партизаны разбиты совершенно, взято несколько тысяч пленных и много военной добычи».

...Из 30 тысяч революционных войск только пятая часть смогла уйти с оружием в сопки. Большинство было обезоружено, пленено и перебито.

Только в Никольске, Хабаровске, Шкотове японцами было заколото, изрублено и расстреляно больше 2.000 красных солдат и командиров.

Сожжен в топке поезда организатор и руководитель партизанских отрядов Приморья—Лазо.

Японские генералы и вся контрреволюция торжествовала победу.

Японское командование берет власть в свои руки окончательно.

Красная армия в несколько месяцев прошла 3.000 верст от Урала до Байкала. Она устала, нуждалась в отдыхе. Кроме того, итти дальше Байкала—значило бы столкнуться с сильной, хорошо вооруженной и обученной японской армией. Воевать с Японией было безрассудно. Бросить все силы Красной армии на борьбу с Японией нельзя было. Усилилась бы и без того сильная разруха. Иностранная буржуазия и контрреволюция использовали бы эту войну для нового нападения. Освобождение Дальнего Востока от японской интервенции и белогвардейцев надо было решать мирным путем. Но как?

Решено было образовать буфер между Японией и Советской Россией—Дальне-Восточную республику, от реки Селенги до берегов Великого океана.

Буфер ограждал нас от непосредственных столкновений с японскими хищниками.

Организация ДВР (буфера) происходила в героической обстановке. Созданной Народно-Революционной армии пришлось вести исключительно тяжелую борьбу за этот буфер.

Борьба Народно-Революционной армии—своя героическая эпоха, требующая особого описания.

ЭР02979

Борьба на внутреннем фронте.

Колчак разгромлен. Борьба с белогвардейцами заканчивалась на Дальнем Востоке. Но не для всех красных частей Сибири настал отдых после тяжелых лет боевой страды. Им пришлось еще выдержать трудные бои на внутреннем контрреволюционном фронте.

Годы империалистической и гражданской войны тяжело отразились на нашем хозяйстве. Посевная площадь в деревне сократилась, многие деревни разорились. Наша промышленность не могла удовлетворить крестьянских нужд в товарах. Жить было тяжело.

Продовольственная разверстка особенно обозлила зажиточно-кулацкую часть деревни.

Белогвардейские остатки колчаковской армии, разбредшиеся по Сибири, разжигали недовольство.

Часть партизанских вождей и партизан, привыкших заниматься грабежом, были также недовольны. Им не понравилась железная рука новой власти, не хотелось расставаться с вольной разгульной жизнью.

Все это привело к тому, что поддерживаемое и руководимое белогвардейцами кулачье начало поднимать восстания.

В 1920 году в Сибири было 4 вооруженных восстания под руководством бывшего командира Барнаульского корпуса партизана Рогова (между Барнаулом и Бийском), второе было организовано бывшим военкомом одного из партизанских отрядов Плотникова (плотниковщина), третье восстание было в Колывани (колыванское) и четвертое, самое большое, произошло в богатом хлебном районе между Семипалатинском, Славгородом и Рубцовкой.

В Восточной Сибири больших восстаний в 1920 году не было. По тайге бродили отдельные белогвардейские отряды. Наиболее крупной была банда полковника Олифера. Всех бандитов было меньше 900 человек.

Несмотря на трудности борьбы в тайге, на большом пространстве 35 дивизией и местными вооруженными силами бандиты были разогнаны.

1921 год не принес успокоения.

Организованный эсерами и белогвардейцами контрреволюционный «сибирский крестьянский союз» еще больше развернул свою работу. Ячейки этого союза организовывались подпольно (тайно).

Самым крупным восстанием против советской власти за 1920-1922 г. сибирского крестьянства было так называемое

ЭР02979

западно-сибирское восстание. Оно началось с февраля в долине реки Ишима и ликвидировано только в октябре.

Оно за 3 недели охватило громадный район: Барабинскую, Приуральскую и Киргизскую степи (часть их), Тобольский север, докатилось до Обдорска и Монгольской границы.

Уже к 1 марта насчитывалось до сорока тысяч повстанцев. На борьбу с повстанцами были брошены большие силы. Только после двух месяцев упорной борьбы удалось подавить восстание в центре этого района и на юге. Север освобожден был лишь к июлю. Борьба с мелкими бандами длилась все лето и осень 1921 года. Повстанцами перебиты тысячи коммунистов и советских работников.

Много было труда, героизма, упорства со стороны частей Красной армии, чтобы подавить контрреволюционное восстание.

В Горном Алтае в 1921 году также началось противосоветское выступление, так называемая кайгородовщина.

Кайгородов, приспосабливаясь к кулачеству, боролся под лозунгом «учредительного собрания».

Покончить с кайгородовщиной удалось только к концу 1922 года.

Трудности борьбы с повстанчеством и бандитизмом.

Бороться с повстанческим движением и бандитизмом было очень трудно. Много нужно было упорства, выдержки, храбрости, сознательности, а иногда и хитрости, чтобы подавить внутреннюю контрреволюцию.

Про условия борьбы и уловки, к которым приходилось прибегать в борьбе с белыми бандитами, товарищ Суслопаров рассказывает так:

«В 1920 году одно имя Занина приводило в ужас крестьян Минусинского уезда.

Минусинск кишел заговорами; заговорщики имели отличную связь с Заниным. Каждый шаг наших частей был известен ему.

В деревнях Занину покровительствовало кулачество. Благодаря этому, он был неуловимым. Нужна была военная хитрость, чтобы прикончить с наглым карателем.

...Под покровом ночной темноты отряд в 50 человек, под командой комполка Кочурова, выступил на подводах из города. Куда едут и зачем, никто не знал.

За полночь прибыли на исходный пункт—в густую рощу в 20 верстах от города и в двух верстах от деревни Ивановки.

Комполка об'яснил задачи отряда.

ЭР02979

«Мы должны поймать Занина. Чтобы обойтись без потерь, мы его обманем. По нашим сведениям, он находится в районе деревни Антоновки, в 50 верстах отсюда, и со стороны Ачинска поджидает отряд полковника Олифера. Мы преобразимся в головной отряд Олифера, заявимся к Занину и его схватим».

Дальше комполка распределил роли, кому что делать в момент поимки карателя.

Подтащили обозную двуколку. В ней было обмундирование белых: офицерские костюмы, погоны и так далее. Через четверть часа отряд стал неузнаваем. Появились «нижние чины», «унтер-офицеры» и «золотопогонники». Старшина 4 роты и ад'ютант комполка преобразились в капитанов. А самого комполка никак не узнать—такой рьяный полковник вышел, аж дрожь прошибла.

Мнимый полковник Олифер быстро шел на соединение с Заниным. Кулаки торжествовали. Почестей от них и попов не оберешься.

Встречают, угощают и преподносят списочки большевиков.

«Олифер» ни от чего не отказывался и, в свою очередь, составлял списочки на преданных царю и родине кулаков, попов и прочих.

В последней перед логовищем Занина деревушке «Олиферу» устроили торжественную встречу. Сообщники Занина—кулак и поп—вызвались провести на стоянку Занина.

Наступал решительный момент.

С полпути поп ускакал вперед сообщить бандитам о прибытии подмоги. В полверсте от стоянки «Олифер» спешил отряд и в колонне повел на соединение. Бандиты во главе с вожаком толпой, без оружия стояли у землянок.

Отряд соединился. Улыбки, разговоры, рукопожатия...

В мгновение руки Занина были свернуты назад, змеей впивалась в тело веревка, перед глазами маузер «Олифера». Залп, другой.

Корчащиеся фигуры бандитов.

— Господин Занин! Сдавайтесь, я не офицер, а командир 2 стрелкового полка ВОХР,—спокойно проговорил комполка.

Так был пойман Занин»

О том, как отважно боролись и выполняли свой долг красноармейцы, рассказывает тов. Каменев, вспоминая бой с Кайгородовым около села Белый Ануй, в Алтайских горах.

«Сегодня батальон 186 полка сдерживает наседающие банды Кайгородова.

ГПНБ

ЭР02979

Он оказался в невыгодном положении. У противника, расположенного по горам, лучшая позиция.

Не знают банды Кайгородова, что трудно взять батальон, несмотря на свое превосходство. Не раз он был крещен в горных боях с ними.

Иногда им удается нащупать слабые места, но их быстро затыкали.

Упорней, все наглей становились банды: решили, как ни трудно, взять батальон. Бой усиливался.

В крайней избе села командир батальона получил новое донесение:

«Противник готовит удар, сосредоточивая свои силы на участке, защищаемом только отделением красноармейцев»— говорило оно.

Несвоевременная его защита была подобна смерти.

— Нужно перебросить взвод с пулеметами,—быстро созрело у командира, и распоряжение готово.

— Вот, товарищ Гус, приказ для комроты 1.

— Слушаю.—И красноармеец Гус, закинув за плечо винтовку, вышел из избы.

Быстро пробирался Гус, занятый одной мыслью—доставить приказ.

— А здорово они стреляют, мушку кожей обшивают, черти,—произнес он уже вслух.

Все быстрее бежал Гус, приближаясь к цели, не обращая внимания на пули, жужжавшие целым роем...

Сильно чем-то ударило в грудь, толкнув Гуса назад, заставив приостановиться, но это был момент, и он опять бежал.

Открытое поле кончилось, еще несколько десятков шагов и... приказ доставлен.

Прилипла к груди рубашка.

Обратно уже не бежал, а шел медленно, тяжело дыша.

Вот та крайняя изба, из которой он вышел полчаса тому назад.

Задержался на крыльце,—приободрился и вошел.

— Товарищ командир, ваше приказание исполнено,—доложил он командиру батальона, а потом сполз на пол.

Гус был мертв».

Батальон бой выдержал,—в нем был не один Гус,—таких, как он, было много»...

В 1922 году советская власть, покончив с внешними фронтами, получила возможность заняться восстановлением народного хозяйства. Была принята новая экономическая политика. Продразверстка, необходимая в то время, когда весь Советский Союз был военным лагерем, не соответствовала

ЭР02979

задачам хозяйственного строительства и была заменена продналогом.

Закон о продналоге положил предел работе врагов советской власти, работавших среди крестьян.

Сибирское крестьянство правильно поняло новый закон.

Свою работу белогвардейцы перекинули на Восточную Сибирь.

Зимой 1922 года в Якутской области белыми поднято восстание против советской власти среди якутов и тунгусов».

Два раза (в феврале и марте) повстанцы окружали Якутск, но оба раза были отбиты красными войсками.

Горсточка храбрецов упорно защищает Якутск.

За март движение охватило весь правый берег Лены. Вокруг города скопилось до 2.000 повстанцев.

Банды разбили отряд дедушки Каларандашвили, шедший в Якутск.

В апреле красные части вновь разбили повстанцев. Но повстанчество ширилось. Бандитами были захвачены города: Верхоянск, Колымск, В.-Вилюйск. К маю было до 2.300 повстанцев.

Прибывшее с большими трудностями пополнение жестоко потрепало повстанцев. Они начали расходиться.

Наши войска своим поведением завоевали любовь якутов и тунгусов. Население убедилось, что соввласть несет национальное освобождение народам. И сами якуты встали на борьбу с белыми.

К концу июля вся западная часть Якутии от повстанцев была очищена.

Якуты получили право на национальное самоопределение.

Благодаря победам Красной армии, образовалась Якутская Советская республика.

1923 год. Красная армия упорной учебой укрепляет свою силу.

Но в далекой Якутии, на берегу Охотского моря, орудует с бандой белогвардейский последыш—генерал Пепеляев. Его послало на подмогу остаткам якутских бандитов меркуловское правительство, сидевшее тогда во Владивостоке. С 600 солдат он занял Нелькан.

Пятая армия выделяет экспедиционный отряд. Два парохода везут по Охотскому морю через льды бойцов.

Новыми подвигами увеличила Красная армия в этот поход свою богатую боевую историю.

Занят Охотск. Пепеляев в Аяне—90 верст от Охотска.

И пешим порядком в три дня по тундре, по сопкам, болотам, снегу, часто по пояс в холодной воде—проходит отряд,

ЭР02979

под командой т. Вострецова эти 90 верст и захватывает Пепеляева врасплох со всем его отрядом и имуществом.

Последний бандит на Дальнем Востоке уничтожен. Якутия стала советской.

Усилиями Красной армии вся страна освобождена от иностранных захватчиков и белогвардейских полчищ.

Сибирь и Дальний Восток—на революционном посту.

Неисчерпаемы природные богатства Сибири и Дальнего Востока. Недра их таят каменный уголь, золото, всевозможные руды и нефть на Сахалине. Поверхность их покрыта громадными массами лесов. Необ'ятные пространства удобной для земледелия и скотоводства земли еще далеко не полностью использованы человеком. Много редких и ценных зверей, много разнообразной дичи таится в сибирских и дальне-восточных просторах. Нижеследующие отдельные данные показывают нам, как велики эти природные богатства нашего края.

На территории Сибири находится больше 80 проц. всех запасов каменного угля в Советском Союзе. В одном только Кузнецком бассейне сосредоточено 70 проц. всех запасов угля в СССР, при чем кузнецкий уголь очень высокого качества.

Разведки Тельбесских железо-рудных месторождений в мае 1927 года выявили наличие запасов железной руды до 30 миллионов тонн.

Леса Сибирского края занимают около 340 миллионов десятин.

Само по себе географическое положение Сибири и Д. В. по соседству с Китаем и Японией, на великом пути с Запада на Восток, крайне выгодное.

Все эти условия чрезвычайно благоприятны для расцвета сибирской и дальневосточной промышленности, торговли и всего народного хозяйства этих окраин Советской страны.

Издавна славятся своими богатствами обе эти окраины. Издавна точат зубы на них иностранные капиталисты. Не даром во время гражданской войны так упорно поддерживали они (капиталисты) Колчака, Дитерихса и пр. больших и малых белогвардейских насильников. Не даром бешеные деньги бросали английские, американские и японские буржуа на вооружение и снаряжение белогвардейских армий.

И понятно. Начнись опять война, без сомнения, еще раз попробуют капиталисты оттягать эти куски Советской земли, поживиться за счет их трудового народного достояния.

Конечно, необ'ятно велика Сибирская равнина, велик и Дальне-Восточный край, не скоро одолеешь их громадные

ЭР02979

пространства. Много сил, средств и времени нужно для того, чтобы захватить эти обширные области. Но эта же необ'ятность, оторванность от центра, с которым связывает нас один единственный железнодорожный Великий Сибирский путь—ставят Сибирь и Дальний Восток и в более опасное, в случае удара с Востока, положение.

Трудно будет центру помогать нам защищать наши края, и тем большая ответственность за их безопасность ложится на нас, трудящихся Сибири и Дальнего Востока.

Красная армия в Сибири и на Дальнем Востоке.

Безопасность СССР, мирный труд советских рабочих и крестьян неустанно охраняет Рабоче-Крестьянская Красная армия.

В наших краях расположены красноармейские части Сибирского военного округа. Среди них много старых заслуженных боевых частей, как Приамурская, Ордена Красного Знамени дивизия, Пермская дивизия, Волочаевский, Карельский и др. славные революционные полки. Иные существуют чуть не с первых дней организации Красной армии, другие сформированы в разгар гражданской войны. Коммунисты, рабочие центральных губерний и старого Урала, трудовые крестьяне из самых различных уголков Советской республики, сознательные фронтовики—передовые солдаты старой армии—положили начало этим частям.

Мало стариков-ветеранов осталось теперь в сибирских частях. Одни погибли в бесчисленных схватках на предгорьях Урала, в великих сибирских степях, на дальне-восточных сопках, другие, отслужив революции, ушли на новые—трудовые—фронты и работают теперь над восстановлением народного хозяйства. Но боевые традиции, почетные знамена и наименования частей, их исторические журналы сохранились до наших дней. На них из года в год воспитываются теперь десятки тысяч молодых бойцов, ежегодно пополняющих по призыву красноармейские ряды.

Каждый год приходят в красную казарму новобранцы очередного призывного возраста. Из городов и деревень, больше всего из последних, идет рабоче-крестьянская молодежь на военную службу. Идет зачастую неграмотная, из темных уголков. Два года воспитывается и обучается в красной казарме. Учится военному делу: обращаться с винтовкой, пулеметом и орудием, разведывать противника и охранять от него свои части, биться с врагом в одиночку и сообща, в различных подразделениях—группе, отделении, взводе—защищаться от газов и т. д. Изучает политическую грамоту: свои красноармейские права и обязанности, устройство Крас-

ЭР02979

ной армии и советской власти, своих друзей—трудящихся всего мира и недругов—капиталистов, знакомится с Коммунистической партией—вождем нашего государства и передовым бойцом международной революции. Неграмотные обучаются грамоте. Грамотные в клубе и ленинском уголке, в кружках и группах пополняют свои военные, политические и общеобразовательные знания. Врачи обучают красноармейцев правильному уходу за своим здоровьем. Физическая культура укрепляет и развивает их тела, закаляет, делает гибкими, сильными и выносливыми.

Летом—в лагерях, на вольном воздухе, в лесу и на поле, зимой—в казарме и с краткими выходами в поле проходят свою военную науку молодые бойцы. А перед увольнением в долгосрочный отпуск в особых кружках и на курсах готовятся будущие отпускники к работе в деревне, расширяют свои военные и всякие иные знания, учатся вести военную работу среди трудового населения. И каждый год уходят из наших частей тысячи сознательных, хорошо обученных отпускников. Многие из них вступают во время службы в Комсомол, в Коммунистическую партию, работают в различных общественных организациях. Другие возвращаются беспартийными, но воспитанными, честными и преданными революции гражданами в свои деревни, на фабрики и заводы и там, на местах, помогают партии и советской власти строить новую, свободную для трудящихся жизнь.

Многие передовые бойцы поступают в свои полковые школы и выходят оттуда младшими командирами. И если будет успешно работать и честно служить такой боец, может он впоследствии получить и среднее и даже высшее военное образование и стать начальником какого-нибудь большого соединения, крупной части.

Три школы—Омская, Томская и Владивостокская—готовят у нас средний командный состав для Красной армии, в том числе и для Сибирского военного округа. Каждый год принимают эти школы лучших младших командиров, красноармейцев и добровольцев из рабоче-крестьянской молодежи и готовят из них своих пролетарских красных командиров.

Тяжела военная служба. Много сил, внимания и прилежания требует она от бойца, всякие лишения и тяготы приходится переносить ему на походах, в караулах, не говоря уже о войне, но зато много знаний и навыков дает она красноармейцу, крепко подковывает его для будущей жизни и работы.

Надежную защиту Советской страны готовит красная казарма из своих питомцев.

ЭР02979

Территориальные части Сибири.

Крепка и сильна Красная армия и сознательностью своих бойцов, и воинским духом, и боевой выучкой, и военной техникой. Ни перед кем не сдаст она на поле брани. Надежно прикрыт ею Советский Союз.

Но невелика наша Красная армия—всего 560 тысяч человек насчитывает она в мирное время. А в случае войны стране потребуются миллионы обученных защитников. Нужно их заранее подготовить. Между тем, постоянная армия не может охватить своими призывами всю, подлежащую военному обучению, молодежь. Поэтому наряду с постоянными частями, которые в мирное время охраняют безопасность нашей страны и готовят кадры младших командиров для массовых армий военного времени, у нас имеются еще так называемые территориальные части. В этих частях, не отрываясь на долгий срок от своего хозяйства, проходят военную службу тысячи и тысячи трудящихся, собираясь периодически в течение пяти лет на учебные сборы. Новосибирцы собираются ежегодно на трехмесячный летний сбор. Всех территориальников каждый год собирают на ученье на один месяц. А так как сроки этих сборов слишком коротки, и трудно как следует пройти на них все предметы военного обучения, то существует в территориальных частях еще междусборовая работа. Заключается она в том, что в селах и деревнях или на фабриках и заводах, где живут и работают переменники (красноармейцы, проходящие службу в терчастях указанным выше порядком), при избах-читальнях и клубах организуются военные уголки, кружки военных знаний, стрелковые, спортивные. Здесь в добровольном порядке, сообща пополняют свои военно-политические знания переменники во время между своими сборами и, главным образом, зимой, когда у крестьянства больше свободного времени. Наблюдают за этой работой кадровые командиры, время от времени выезжающие в районы жительства своих переменников, а на местах работа ведется под руководством ячеек ОСОавиахима, командного состава запаса и при участии местных партийных, профессиональных и общественных организаций.

Так, на сборах и между сборами, заблаговременно готовятся к обороне своего социалистического отечества сотни тысяч трудящихся Советского Союза.

И в нашем Сибирском военном округе есть две территориальные дивизии—Сибревкомовская и Пермская. Первая из них—молодая. Сформирована она лишь в октябре 1923 года, но проделала за это время большую работу по укреплению обороны страны: три раза собирались на общие сборы

ЭР02979

переменники дивизий, четыре раза проводился новобранческий сбор, переменников целых семи возрастов обучила и частично обучает теперь Сибревкомовская дивизия. Тысячи их ушли по деревням и селам вполне подготовленными бойцами и активными советскими работниками-гражданами. Сотни кружков военных знаний и военных уголков организовано в районах комплектования дивизии.

Не меньшую работу провела и несколько позднее перешедшая на территориальную систему Пермская дивизия— одна из старейших красноармейских частей. Из Бирских и Осинских (Уфимской и Пермской губерний) партизанских рабоче-крестьянских отрядов была сформирована она в сентябре 1918 года; в нее же влились отряды Каширина и Блюхера, известные своей героической борьбой с белогвардейцами.

Хорошая закваска попала в пятую Уральскую (так называлась теперешняя Пермская) дивизию. На восточном и петроградском, на деникинском и западном фронтах с честью дралась она с врагами революции. В 1921 году ее части ликвидировали кулацкое эсеровское восстания и банды в Ишиме, Горном Алтае, Монголии и в Кузнецко-Щегловском районе.

Не даром ее полки имеют почетные боевые награды: N-й полк за подавление Ярославского мятежа в июле 1918 года—Красное знамя ВЦИК'а; он же награжден Орденом Красного Знамени за дело 14-го июля 1919 года, когда после ряда упорных боев стремительным ударом опрокинул он превосходные силы колчаковцев, прорвал их укрепленную линию и захватил пленных и трофеи. N-й полк за переправу через реку Кубань 19-го марта 1919 года под ураганным огнем противника получил Орден Красного Знамени. Эти полки имеют почетные знамена от Пермского и Тульского Исполнительных Комитетов за стойкую защиту Советской страны.

Эти боевые традиции, этот боевой дух остались постоянным заветом старых бойцов молодым пермцам-территориальникам, шесть возрастов которых частью прошли, частью еще проходят военную службу в переменном составе дивизии.

В самом начале организации территориальных частей Красной армии возникало много сомнений относительно пригодности территориальной системы в наших условиях. Существовали мнения, что низкий культурный уровень населения не позволит ему успешно обучаться военному делу на коротких и редких учебных сборах, что терчасти не будут достаточно боеспособны, что при громадных пространствах Советского Союза, слабой сети железных дорог и прочих пу-

ЭР02979

тей сообщения, в случае войны, не удастся достаточно быстро собрать и перебросить на фронт территориальные армии и т. д. и т. п.

Четырехлетний опыт территориального строительства блестяще опроверг эти опасения. Территориальные части Красной армии, в частности и наши сибирские дивизии, при всех проверках оказались вполне боеспособными и неуступающими по своей подготовке постоянным частям. Своевременно и, в большинстве случаев, организованно протекали явки на сборы переменного состава. Дешевле для государства (кадровый состав территориальных частей значительно меньше, чем в постоянных) и выгоднее для трудящихся (на меньший срок отрывает их от хозяйства) оказалась территориальная система. И ныне, после многочисленных опытов и проверок, почти половина всей Красной армии переведена на территориальное строительство, и сотни тысяч трудящихся готовятся в территориальных частях к обороне Советского Союза.

Вневойсковое обучение излишков от призыва в РККА.

Даже территориальные части не могут охватить всю массу трудящихся, подлежащих ежегодному призыву в Красную армию. Поэтому, с 1923 года установлено вневойсковое обучение излишков, остающихся от каждого призыва на военную службу, а также и трудящихся, почему-либо не получивших своевременно военной подготовки.

Подготовка вневойсковиков так же, как и допризывников, о которых будет речь ниже, производится путем периодических сборов на учебные пункты в районах жительства обучаемых. В течение 5-ти лет вневойсковики проходят в общей сложности шестимесячное обучение на сборах. Вневойсковым путем готовятся рядовые бойцы Красной армии. При отпуске достаточных средств вновойсковое обучение может принять чрезвычайно широкие размеры, так как оно позволяет государству готовить к войне миллионные массы трудящихся, почти не отрывая их от хозяйственной работы. Пока же, в силу именно недостатка средств, вневойсковое обучение в Советском Союзе, в том числе и у нас в Сибири и на Дальнем Востоке, развернуто далеко не достаточно.

Допризывная подготовка трудовой молодежи—залог успеха ее военного обучения.

Высоких качеств требует от бойца-защитника Советская страна: отличного знания военного дела, политической и технической грамотности, крепкого физического состояния,

ЭР02979

ловкости, выносливости, сообразительности и навыков как одиночного, так и коллективного действия.

Трудно за короткий срок пребывания красноармейца в казарме хорошо подготовить его во всех этих отношениях, а с неподготовленными бойцами много не навоюешь.

Для того, чтобы облегчить военно-политическое обучение и воспитание красных бойцов, существует у нас допризывная подготовка трудящихся.

Начинается допризывная подготовка со школьной скамьи. До 16-ти лет учащиеся занимаются, главным образом, физическим развитием, укрепляют свой организм различными спортивными играми, гимнастикой, приучаются к чистоте, учатся грамоте, знакомятся с историей Красной армии. С 17-ти до 19-ти лет молодежь проходит предварительную допризывную подготовку, продолжая занятия физкультурой и знакомясь с самыми основными вопросами военного дела—строем, дисциплиной, устройством и назначением Красной армии и т. п. Наконец, с 19-ти и по 21 год трудящаяся молодежь привлекается к военной допризывной подготовке. В течение 2-х лет допризывники собираются на одномесячные сборы (всего два сбора) на учебные пункты, располагаемые, обычно, в районных центрах, поблизости от места жительства допризывников.

На этих учебных сборах молодежь изучает основы военного дела.

На политических занятиях допризывники знакомятся с Красной армией, ее задачами и устройством, с историей гражданской войны и советской власти, изучают права и обязанности бойцов. Неграмотные, сверх того, учатся грамоте, хотя времени для этого на сборах слишком мало, и неграмотность ликвидируется, главным образом, зимой, в междусборовый период.

Таким образом, пройдя все ступени допризывной подготовки, молодежь попадает в ряды армии уже в значительной мере обученной, и ей легче дается основательная боевая подготовка.

К сожалению, в наших краях дело допризывной подготовки молодежи еще не вполне налажено. Военная допризывная подготовка проходит хорошо, только недостает специально построенных удобных учебных пунктов и казарм. Иногда приходится собирать допризывников для занятий в различные случайные помещения—школу, клуб и прочее. Значительная часть допризывников во время сборов должна располагаться на частных квартирах. Все это причиняет много хлопот населению и самим призывникам. Правда, в текущем году количество специально построенных местными

ЭР02979

органами власти учебных пунктов увеличилось и в ближайшие годы предполагается достроить их полностью.

Сильно мешает военно-политической учебе допризывников и то, что среди их деревенской части очень много неграмотных. Неграмотность—большое зло, которое плохо изживается в сибирских условиях. Население разбросано иногда по таким медвежьим уголкам, где не только школы нет, а и просто грамотных людей трудно встретить. Отхожие промысла заставляют кочевать с места на место значительную часть нашей молодежи. Трудно в таких условиях обучать ее грамоте.

Неважно пока еще обстоит дело и с предварительной допризывной подготовкой—нехватает средств, не везде находятся необходимые преподаватели, да и опыта этой работы еще нет—дело новое.

Но так или этак, где лучше, где хуже, все же готовят каждый год наша Сибирь и Дальний Восток для Советского государства десятки тысяч будущих бойцов и защитников.

С 1926 года советским правительством установлен еще один вид допризывной подготовки—высшая допризывная подготовка для студентов высших учебных заведений. Высшая допризывная подготовка введена для того, чтобы сократить срок непрерывной службы студентов в качестве рядовых бойцов Красной армии (девять месяцев в войсках, один год во флоте) и облегчить подготовку из них среднего начальствующего состава запаса.

Высшая допризывная подготовка проходится студентами в течение всего курса учебного заведения, в виде специальных классных занятий и одного двухмесячного лагерного сбора. К этой подготовке привлекаются все студенты, признанные годными к военной службе.

Каждый воин РККА—гражданин, каждый гражданин СССР—воин. Военизация трудящихся Сибири и Дальнего Востока.

«Армия вне политики»—говорят господа капиталисты и помещики. Это значит, что солдат буржуазной армии не имеет гражданских прав и не может активно участвовать в общественной жизни своей страны, что он должен быть только послушным орудием, машиной в руках буржуазного правительства. И действительно, солдата на несколько лет отрывают от дома; его воспитывают в духе слепого повиновения офицеру, преданности капиталистической власти, ненависти и к внешним и к внутренним «врагам» (а внутренними врага-

ЭР02979

ми для буржуазии являются, конечно, трудящиеся, которых она угнетает и разоряет).

Понятно, что между трудовым населением буржуазных стран и армией—целая пропасть, и, несмотря на все уловки правительства, рабочие и крестьяне далеко не охотно идут на военную службу защищать свое, а вернее—господское «отечество».

Совсем иначе обстоит дело у нас. Красная армия неразрывно связана со строительством своей свободной страны. Красноармейцы и командный состав вне строя пользуются всеми правами граждан Советского Союза. Они участвуют в выборах Советов, состоят в различных общественных организациях, могут вступать в Комсомол и Коммунистическую партию. Военная служба не отрывает наших бойцов от трудящихся, а, наоборот, воспитывает красноармейцев, готовит из них не только хороших солдат, но и передовых граждан своего государства.

Понятно, что и трудовое население нашего Союза совсем не так, как в буржуазных странах, относится к армии. Трудящиеся СССР хорошо знают, что Красная армия—их собственная плоть и кровь, защищает их интересы, строится и управляется ими самими, не даром же и называется она Рабоче-Крестьянской. Поэтому, каждый сознательный рабочий, крестьянин или интеллигент Советского Союза считает своим долгом служить в Красной армии, учиться военному делу и участвовать в защите своего социалистического отечества.

Но мы уже говорили, что будущие войны с их колоссальной военной техникой потребуют участия миллионов людей, которые должны быть хорошо подготовлены в военном отношении еще в мирное время. Понятно, что в такой стране, как СССР со 150 миллионами населения, одна армия никогда не сумеет охватить военной подготовкой всех трудящихся. Ни постоянные, ни территориальные части, ни даже постепенно развертывающееся обязательное вневойсковое обучение—не смогут подготовить к грядущей войне нужное количество бойцов. Для этого нехватило бы средств не только у нашего государства, но даже и у такой богатейшей страны, как Северо-Американские Соединенные Штаты. Кроме того, армейские организации не охватывают женщин, а, между тем, в обороне советским женщинам предстоит принять большое участие, хотя бы в деле защиты тылов от воздушных нападений противника. Значит, нужен еще какой-то особый путь подготовки к войне трудящихся нашего Союза. Этим путем является добровольная военизация трудового населения.

Сами рабочие, крестьяне и служащие, мужчины и женщины, молодежь в первую очередь должны в свободное от по-

ЭР02979

стоянной работы время изучать основы военного дела. Каждый сознательный гражданин должен научиться метко стрелять и обращаться с винтовкой, знать правила применения противогазов, свойство газов, уметь вести разведку противника и т. д.

Для этого при всех клубах и избах-читальнях, на фабриках и заводах, по селам и деревням должны быть созданы на добровольных началах кружки военных знаний, стрелковые и спортивные кружки, кружки первой помощи. Там, где есть средства и руководители, нужно создавать авиахимические команды (обучение защите от газов) и санитарные курсы для подготовки сестер милосердия.

Нужно сказать, что в Европейской части СССР это дело поставлено довольно хорошо, и масса трудящихся уже получила во всех этих организациях значительную подготовку.

Для лучшего направления всей этой работы у нас имеется специальное общество содействия обороне страны и авиационно-химической промышленности (ОСОавиахим). В него входят все стремящиеся укрепить оборону страны трудящиеся. Оно имеет на местах свои краевые окружные и низовые организации—ячейки. Его члены, помимо собственной подготовки, ведут просветительную работу среди остальной массы населения.

За короткое время своего существования, общество (оно возникло в 1923 году в виде общества Друзей Воздушного Флота, затем слилось с организованным в 1924 году Доброхимом, наконец, об'единилось в 1926 году с обществом содействия обороне) проделало громадную работу по укреплению обороны страны. На свои средства оно выстроило 161 самолет, оборудовало 20 аэродромов, много авиационно-химических лабораторий, создало много авиахимических кружков и команд. Не мало сделало общество и для помощи сельскому хозяйству: в 1926 году оно создало свыше семи тысяч показательных участков по пропаганде минеральных удобрений, организовало несколько экспедиций по борьбе с саранчей, с вредителями поля и сада—грызунами. В 1927 г. количество показательных участков возросло до десяти тысяч. Свыше 2 миллионов трудящихся состоят теперь членами ОСОавиахима.

Сравнительно молода и недостаточно (по сравнению со старыми—в центре РСФСР, на Урале, на Украине—обществами) еще окрепла краевая ОСОавиахимовская организация Сибири. Всего 147 тысяч членов насчитывала она в своих рядах к первому краевому с'езду ОСОавиахима в марте 1927 года. Сравнительно редка сеть низовых ячеек общества, особенно в деревне. Не все ячейки одинаково хорошо работают.

ЭР02979

Некоторые очень малочисленны и плохо растут, так как не ведут достаточной работы среди окружающего населения. Другие бездеятельны и ограничиваются одними по плану положенными собраниями, не ведя никакой практической работы по подготовке своих членов. В районах территориальных частей мало переменников вовлечено в ОСОавиахим. Зависит это от разных причин: где нет хороших руководителей, где материальные недостатки не позволяют оборудовать как следует военный уголок, приобрести литературу, оружие и т. п. Нередко пассивны сами члены ячейки: платят членские взносы и на этом успокаиваются. Наконец, не везде оказывают достаточную помощь обществу местные общественные, профессиональные и другие организации.

А вот там, где члены общества активны, хорошо работают, учатся сами и учат других, где советская общественность помогает ОСОавиахиму, там и работа идет полным ходом. Там в ячейке много членов, оборудован военный уголок, работают различные кружки. На таких активистах и держится работа нашей сибирской организации. С их помощью за короткий срок проделала она большую работу по укреплению обороны страны.

По данным Сибирского совета ОСОавиахима на первое мая 1927 г., краевая организация имела:

членов общества—154.110 человек,
ячеек городских и сельских—3.786,
кружков военных знаний при них—207,
стрелковых кружков—154,
авиахимкоманд—8,
санитарных кружков—17,
химических лабораторий—3,
домов обороны—4,
стрелковых тиров—24,
авиационно-химических кружков—87,
модельных спортивных кружков—55,
инструкторских курсов авиахимкоманд—6,
и ОСОавиахимовских уголков—672.

В ответ на англо-советский разрыв и угрозу нового нападения, по всей Сибири прокатилась волна возмущения и протеста против наглости английских капиталистов. Призыв центра о создании специального фонда на усиление обороны страны («Наш ответ Чемберлену») встретил горячий отклик среди трудящихся нашего края.

«Неделя обороны», с большим под'емом прошедшая в Сибири, показала готовность сибиряков к защите Советского государства и значительно укрепила краевую ОСОавиахимовскую организацию.

ЭР02979

В течение этой недели Сибирь собрала на нужды обороны страны 200 тыс. руб. В рабочих и сельских районах организовалось 150 новых ячеек общества. В его ряды вступило 25 с лишним тысяч новых членов. 90 кружков военных знаний, 6 авиахимкоманд, 118 стрелковых кружков, 13 тиров и 16 санитарных кружков—вот что дала «неделя обороны» по 10 округам Сибирского края.

«Неделя обороны» оживила работу по военизации населения, усилила интерес широких масс деревни и города к вопросам обороны, встряхнула низовые ячейки ОСОавиахима, заставила их проверить свою работу, подтянуться, пополнить свои ряды (некоторые организации почти удвоили численность своих членов), налечь на живую практическую работу—стрелковое дело, тактические занятия, изучение противогазов, модельный спорт и пр.; шире раскинула сеть стрелковых, авиационно-химических кружков и кружков военных знаний.

Теперь нужно поддержать это оживление, дать ему верное направление и помощь, и дело военизации трудящихся нашего края, дело укрепления обороноспособности Советской страны еще быстрее двинется вперед.

К обороне готовится и народное хозяйство края.

Современные войны стоят громадных денег, громадных затрат оборудования и продуктов промышленности и сельского хозяйства, невероятного напряжения транспорта, словом, требуют мобилизации всех хозяйственных сил страны.

Будущая война потребует особенного напряжения, именно от нашего народного хозяйства—ведь вряд ли какая-либо из буржуазных стран станет помогать нам своими товарами, деньгами, снаряжением, если другая или—другие—капиталистические державы обрушатся на СССР. В войне против рабочих и крестьян, в классовой борьбе за сохранение существующего строя, все капиталисты и помещики—союзники и братья.

О том, как Советское государство готовит к войне свое хозяйство, подробно рассказывает книжка товарища Халатова—«Организуем хозяйственную самооборону» (издание Государственного Издательства, 1927 года, цена 6 копеек).

Следует сказать, что и наша Сибирь не отстает в этом отношении от остальных частей Советского Союза. Во всех планах строительства краевой промышленности предусмотрены интересы обороны страны—где, когда и какие заводы, фабрики и мастерские следует строить для того, чтобы удобнее использовать их в случае необходимости на нужды войны. Лучшие специалисты работают над вопросом о приспо-

ЭР02979

соблении к военным целям и быстрейшем переходе хозяйственных предприятий к обслуживанию фронта в военное время.

Внимание всей сибирской общественности привлечено к усилению охраны заводов и фабрик, мостов и туннелей и прочих хозяйственных ценностей края от возможных покушений со стороны белогвардейцев или иностранных шпионов.

Широко развертывается кампания по рационализации производства. Партийные и профессиональные организации, хозяйственники и рабочие—все заняты изысканием сбособов поднять производительность труда, лучше поставить производство, удешевить себестоимость и продажную цену изделий, улучшить их качество, сократить прогулы и т. п.

Начал усиливаться, хотя и недостаточно еще, приток денежных средств населения в Государственные сберегательные кассы. В «Неделю обороны» многие кассы удвоили суммы денежных вкладов.

Начал заметно расти интерес к вопросам обороны страны и ОСОавиахиму со стороны научных и технических сил края. Видные сибирские ученые и специалисты входят в ОСОавиахим и принимают активное участие в его работе.

Все это позволяет нам надеяться на то, что будущую войну народное хозяйство нашего края встретит подготовленным.

Будем готовы к защите своего социалистического отечества.

Если оглянуться на пройденный нами сравнительно короткий путь, станет ясно, насколько выросли мы за эти последние годы, насколько крепче и увереннее стоим мы на ногах, насколько укрепилось дело обороны нашего государства.

Возьмем ли мы состояние постоянных кадровых частей—вместо прежней неопределенности в сроках службы—стройная система ежегодных призывов в армию; твердый порядок прохождения военной службы трудящимися; ясно определенные законами Советской власти права, льготы и преимущества красноармейцев; громадное улучшение материального положения армии—ремонт казарм, усиление питания, регулярная выдача обмундирования; несомненное улучшение качества боевой подготовки войск, обеспеченных вполне подготовленным командным составом и необходимыми уставами и пособиями; непрерывный рост военной техники Красной армии, вооружение которой не только превосходит по качеству соответствующую технику наших ближайших соседей—Румынии, Прибалтийских стран,—но в некоторых случаях

ЭР02979

даже не уступает вооружению первоклассных западных армий (новый советский мотор считается одним из лучших в мире, новый советский противогаз защищает бойца от всех существующих газов и т. д.).

Посмотрим ли мы на территориальную систему—из года в год, все прочнее и прочнее прививается она в Красной армии, все больше постоянных частей переходит на территориальное формирование. С каждым годом усовершенствуется боевая подготовка переменного состава.

Шире и шире развертывается работа по военизации трудящихся города и деревни, растет мощный ОСОавиахим, охватывая своими организациями миллионы рабочих, крестьян и служащих Советского Союза, покрывая страну сетью стрелковых, спортивных, военно-научных, санитарных и прочих кружков, готовя к грядущим боям массовые резервы Красной армии.

Многого добились мы за эти короткие годы, много у нас достижений, но еще больше задач и работы впереди.

Если ты красноармеец—будь еще дисциплинированнее, усерднее изучай военное дело и политическую грамоту, береги оружие и прочее народное достояние, будь зорок на посту, отважен в опасности, силен и вынослив в походе. Будь передовым бойцом и помощником своему командиру. Служи примером в выполнении красноармейского долга своим товарищам. Через письма и газеты просвещай отсталую деревню, помогай своим родным и знакомым разбираться в интересующих их вопросах, добивайся от них правильного понимания происходящих событий и задач трудящихся в деле обороны страны и помощи Советской власти и Коммунистической партии во всех их мероприятиях.

Если ты переменник или допризывник—аккуратно являйся на учебные сборы, добросовестно изучай все, чему будут учить тебя твои старшие товарищи-командиры, политические работники и партийные организации. Не забывай своих воинских обязаностей между сборами: работай в кружке военных знаний, будь активным членом ОСОавиахима и старайся пополнять свои военно-политические знания.

Если ты вневойсковик и не попал в ряды армии—помни, что у тебя мало времени на боевую подготовку, что до самой войны ты не сможешь пополнить пробелы своего военного образования в красноармейских рядах. Дорожи каждым часом учебного сбора. Между сборами работай над своей подготовкой в ОСОавиахиме и кружке военных знаний.

Если ты отпускник, уже находишься вне рядов армии, в долгосрочном отпуску—не забывай, что ты попрежнему—красноармеец. Помни, что в минуту опасности ты должен пер-

ЭР02979

вым выступить в поход. Старайся не растерять полученные тобою в красной казарме знания. Обновляй их, пополняй работой в местных военных организациях. Передавай свои знания молодежи, допризывникам, призывникам, всем остальным гражданам. Активно работай в сельсовете и кооперации, в кресткоме, будь дельным хозяином, примером для своих односельчан. На деле покажи им, как воспитывает и образовывает трудящихся Красная армия.

Содействуй проведению призыва в Красную армию, территориальных и допризывных сборов. Борись с ложными слухами, которыми тревожат население кулаки при каждом призыве новобранцев, при каждом сборе переменников. Разъясняй населению истинное значение этих мероприятий. Добивайся, чтобы в твоем селе не было ни одного дезертира, ни одного, позорно уклоняющегося от военной службы, чтобы не с пьянством и хулиганством, не с ревом матерей и страхом перед армией—как в темное старое время—провожала деревня красных новобранцев. Чтобы с полным сознанием шли они выполнять свой гражданский долг перед социалистической родиной.

Заботься о том, чтобы семьям ушедших в армию оказывались установленные законами льготы и помощь, помогай, если будет нужно, личной работой семье ушедшего на службу товарища, семье инвалида или погибшего за наше общее дело бойца.

Если ты сельский или городской коммунист, сельсоветчик, кооператор, хозяйственник, учитель, избач, любой из трудовых советских граждан, работай, как вол, на том посту, на который поставила тебя революция, помогай Советской власти и коммунистической партии строить Советский Союз, но, за постоянной и мирной работой, не забывай о своих смертельных классовых врагах. Помни, что мировой капитал не примирился с нами и готовится снова ударить на нашу страну. Знай свою святую обязанность—по первому зову рабоче-крестьянской власти выступить на защиту СССР. Заранее готовься к борьбе с издыхающим капитализмом. Запасайся военными знаниями, укрепляй физкультурой свой организм. Словами и делом, личным участием и средствами—помогай стране крепить свою оборону.

И в грозный час нового боевого испытания, навстречу вражеским полчищам, как один человек, поднимутся миллионные массы рабочих и крестьян Советского Союза, свинцом и газом, штыком и гранатой встретят непрошенных гостей и еще раз покажут международным чемберленам, что крепка и незыблема советская власть и Октябрьская революция непобедима.

ЭР02979

Победный путь Красной армии в Сибири и на Д. Востоке.

1918 года	10 сентября.	Взятие Казани.
1919 года	14 октября.	Форсирован Тобол.
»	23 »	Занят г. Тобольск.
»	30 »	Занят Петропавловск.
»	4 ноября.	» г. Ишим.
»	14 »	» г. Омск.
»	14 декабря.	Занят Новосибирск.
»	20 »	» г. Томск.
»	30 »	» г. Мариинск.
1920 года	4 января.	» г. Ачинск.
»	8 »	» г. Красноярск.
»	2 марта.	» г. Иркутск.
»	21 октября.	» г. Чита.
»	21 ноября.	Бегство банды Семенова в Манчжурию.
1921 года	6 июля.	Взятие Урги.
»	19 августа.	На переправе Селенги уничтожены банды Унгерна.
»	23 »	Взят в плен Унгерн со своей свитой.
1922 года	14 февраля.	Взят Хабаровск.
»	— июль.	Начало эвакуации японцев.
»	16 октября.	Занят Никольск-Уссурийск.
»	18 »	Занята ст. Раздольная.
»	25 »	Занят Владивосток.
»	16 ноября.	НРА переименована в Красную армию.
1923 года	5 июня.	Занят Охотск.
»	16 июля.	Занят Аян. взят в плен Пепеляев.

ДВГНБ

ЭР02979

Что читать о гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке.

Болдырев В. Г. (бывший главнокомандующий уфимской директории).— Директория, Колчак, интервенты. Воспоминания (из цикла «Шесть лет» 1917–1922 г.г.) под редакцией, с предисловием и примечаниями В. Д. Вегмана. 1925. Н.-Николаевск. 562 стр. Цена 4 рубля 50 коп.
Колчаковщина. Сборник под редакцией Н. Райвида и В. Быкова. Изд. Уралкнига. Екатеринбург. 1924 г. 249 стр. Цена 1 рубль 10 копеек.

Максаков В. и Турунов А. – Хроника гражданской войны в Сибири (1917—1918) Вступительная статья Б. Шумяцкого. Гос. Изд. М.-Л. 1926 г. 301 стр. Цена 3 рубля.

Парфенов П. С. –(Петр Алтайский).—Гражданская война в Сибири 1918—1920 г. Издание 2-е, исправленное и дополненное Гос. Изд. М. 168 стр. Цена 1 рубль. Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б).

Путна.— Восточный фронт. Штрихи. Изд. «Военный Вестник». М. 1925 г. 78 стр. Цена 35 коп.

Рагозин.—Партизаны степного Багджея (записки участника). Под редакцией и с предисловием К. Молотова. Изд. «Новая Москва», 1926 г. 208 стр. Цена 80 коп. (Движение Степно-Баджейской волости Красноярского уезда).

Революция на Дальнем Востоке.— Выпуск I й. Гос. Изд. М.-П. 1923 г. 436 стр. Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (большевиков).

Смирнов, И. Н., Флеровский, И. К. и Грунт Я. Я.— Ред. Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредиловкой и колчаковской контр-революцией. Гос. Издат. М.-Л. 1926 г., стр. 9 ненм+388+4 схемы и ряд фотографий. Цена 3 рубля. Истпарт (Отдел ЦК ВКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП (б).

Центрархив.—«Допрос Колчака». Под редакцией и с предисловием К. А. Попова. Текст подготовлен к печати и снабжен примечаниями М. М. Константиновым. Гос. Изд. Л. 1925 г. 232 стр. Цена 1 р. 50 к.

Центрархив.—«Последние дни колчаковщины». Сборник документов. С приложениями статьи А. А. Ширямова. Гос. Изд. М.-Л. 1926 г. 231 стр. Цена 2 рубля 50 коп.

Центрархив.—«Партизанское движение в Сибири». Том I. Приенисейский край. Материалы подготовлены к печати А. Н. Туруновым под редакцией и с предисловием В. В. Максакова. Гос. Изд. М.-Л. 1925 г., стр. 295 VI, 1 карта. Цена 2 р. 50 к

Яковенко В. Г.—Записки партизана.—Гос. Изд. М.-Л. 1925 года 107 стр. Цена 1 рубль.

ИРГБ

ЭР02979

Цена 20 к.

115

ДВГНБ

2(12)

ЭР02979